

Вестник

Св.-Троицкий монастырь

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

6 2002

МЮНХЕН. Освященный колокол поднимается на звонницу.

ПУХАЙМ. Ежегодная панихида по русским военнопленным Первой войны.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ АРХИЕПИСКОПА МАРКА БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Что Тебѣ принесемъ Христе,
яко явился еси на земли, яко человекъ насъ ради?
(Рождественская вечерня)

Ныне в Вифлееме Иудейском рождается предвечный Бог. Слово плоть бысть. Пребогатый Бог делается нищим, обогащая нас и привлекая к Своей неизмеримой высоте.

Ангелы приносят Ему пение, небеса – звезду, земля – вертеп, а земнородное человечество приносит Богу свое единственное сокровище – чистое девство, Матерь Дѣву. «Празднемством девственного рождения» называют нынешний день свв. Отцы.

Сосудом воплощения Божия соделалась *Богоизбранная отроковица*, Пресвятая Дева. Введенная в раннем детстве во Святая Святых, она всю свою земную жизнь руководилась одним только стремлением – Богомыслием и Богообщением. Вознесенная по успении Своем на небеса Своим Божественным Сыном, она стала небесной заступницей православных христиан. Ее духовная и молитвенная сила способна окрылить всех нас в подвиге любви к Рожденному на земле Богу.

Девственность и целомудрие духовные и телесные – самые действенные средства на пути возрастаия во Христе. Об этом напоминает первый дар, принесенный неземному Царю царствующих волхвами с востока – золото. Некогда Бог повелел Моисею сотворить *кивотъ свидѣнія отъ дреbъ негніющихъ...* и позлатити его златомъ... и трапезу отъ дреbъ негніющихъ... и позлатити ю златомъ чистымъ (Исх гл. 25), и поставить их во Святая Святых, где Он – Бог – будет открывать Себя нам – человекам. Таким нетленным кивотом, такой позлащенной трапезой, украшенной, по словам свят. Григория Паламы, «неизреченной красотой всепревосходящей непорочности, как бы сияющим золотом» была Пресвятая Дева. Такими должны стать и наши сердца: девственными, не запятнанными никакими страстными влечениями, непричастными плотских нечистот. Девственность и целомудрие означают не только воздержание от телесного блуда, и даже не просто воздержание от блудных помыслов, но отвращение от всякого страстного дела, чувства и помышления, будь то гнев, тщеславие, самолюбие и любая другая страсть, ибо всякая страсть есть, по преп. Макарию Великому, «блуд души, общашейся с Сатаной». На жертвенике чистого сердца, позлащенном премудростью, мы можем воскурить фимиам любви к Богу, и тогда станет на нем Бог Слово. Ибо Сам Он раскрывает нам через

Своего пророка: Христос *ста въ сонмѣ боговъ* (Пс 81, 1), т. е. спасаемых. Стоя посреди них, Он «раздает достойным дары будущего блаженства», как выражается преп. Максим Исповедник. Любой христианин, вкушивший от золота и серебра девственности, правдолюбия, боголюбия презирает все, называемое драгоценным в веке сем, прелюбодейством и лукавом. Достаточно одного взгляда на современный мир, превзошедший языческое нечество своим безбожием, раслением, мерзостью воин и безумием террора, чтобы отвратить христианина от погони за мирскими радостями и мирской славой. Они не нужны ему: приявший Христа в вертеп своего сердца уже опытно вкусили Духом несказанную красоту ни с чем не сравнимых небесных благ.

Таинства Церкви Христовой возводят нас к будущим небесным блаженствам, зачинающимся в наших сердцах уже здесь, на земле. Волхвы оставили свою страну, свой обжитой и устроенный дом, и нашли в вифлеемском вертепе дом Господень. Пора и нам, дорогие братия и сестры, оставить привычный дом всего греховного, привязывающего нас к удовольствиям тленного мира сего, и взыскать «вожделенный дом Христов и земное небо сердца» как называет чистоту богомудрый наставник православных христиан, преп. Иоанн Лествичник.

Во утробу Вселился приснодѣственную готов вселиться и в девственные, целомудренные сердца наши. Как только мы решимся предать в руки Божии ум наш, окованный и одержимый ограниченной земной *мудростю человѣческой*, Сам Творец ума вселится в него и откроет ему новые, безграничные пространства Божественной любви. Он сделает нас причастными иному уму, иному духу, иному мышлению, чуждому сему миру, причастными свету небесному. Тогда мы войдем в *премудрость Божію въ тайнѣ скровенную* (1 Кор 2, 5. 7.), открытую только истинным христианам. Тогда священный трепет охватит ум наш вместе с очищенным сердцем, и мы восхвалим вкупе с Ангелами, пастухами и волхвами, с Пресвятой Богородицей и всеми святыми рожденного в Вифлееме Богомладенца: *Слава и хвала на земли рожденному, и обожившему земнородныхъ существо, Христу Богу нашему*. Аминь.

Рождество 2002

+ архиепископ *Соф*
Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

Архим. Юстин (Попович)

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ *

ВЗЯТИЕ ГОСПОДА ИИСУСА (26, 47-56)

26, 47 Никто из людей не видел столько Божиих благодеяний, столько Бога, столько Божиих сил, столько Божией Мудрости, и Благости, и Истины, и Любви, и Милости, и Бессмертия, и Вечности, и рая, и всех остальных бесконечных совершенств, сколько ни есть их в Боге, как Двенадцать Апостолов. И Иуда среди них. Но все-же Иуда весь остался на супротивной стороне. Что это значит? – Бесконечна свобода человека, и она может встать на сторону зла, вечного зла даже тогда, когда человек окружен со всех сторон вечным божественным добром, когда оно его влечет и манит своими чарами. И еще что-то: это показывает, что человеческое грехолюбие, человеческая влюбленность в грех, также бесконечно; разумеется, и в этой бесконечности оно всегда зависит от свободы человеческой. Иуда, с Двенадцатью, ближайший ученик и спутник воплощенного Бога Логоса, свидетель и очевидец всех Его единственных Богочеловеческих дел и подвигов, выдает Его, предает Его. Значит: весь ад вселился в него. О, широк человек, неизмеримо широк, если и весь ад может вместить в себе. Тяжело человеку, который называется первым предателем Богочеловека. Он проложил путь самому большому и самому страшному злу в истории рода человеческого: предательству Богочеловека Христа, убийству Богочеловека, устраниению Богочеловека из земного мира. А перед этим самым страшным злом и злодеянием Иуда дает – поцелуй Богочеловеку: в капле меда – весь яд зла и ада; в объятии – все смерти всех миров: *кого я поцелую, тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подошелъ къ Иисусу, сказалъ: радуйся, Равви! и поцѣловалъ Его* (стих 48-49).

26, 48-49 Иуда? Что осталось в нем человеческого, чего он не превратил в ад, если и поцелуй он превратил в средство богопредательства. Поцелуй, этот язык материнской любви, язык святой и бессмертной любви. Разве не завершает величайший Апостол почти все свое Евангелие спасения, посыпая «лобзания святыне»? Поцелуй – средство богопредательства, христопредательства, настолько потрясает человеческое и Божие существо, что кроткий Богочеловек справедливо задает Иуде потрясающий вопрос:

«Иуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына человѣческаго?» (Лк 22, 48).

26, 50 Нет сомнения, Иуда – посланник ада; мрачный и угрюмый апостол зла и ада. А на все это кроткий Господь с бесконечной скорбью и печальной любовью спрашивает Иуду: *Другъ, для чего ты пришелъ?* (стих 50) сюда, где с ножами и копьями пришли за Мной? – Сколько вложил в это слово дивный Господь: *другъ!* Наверное, все, что человеколюбивый Бог может вложить. В нем весь рай, но вся скорбь рая; вся любовь, но и весь упрек любви. Весь Бог, но и вся печаль скорбящего Бога. Бога, который допускает, чтобы зло человеческое явило свою последнюю тайну через величайший грех, известный небу и земле: *Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его* (стих 50). Господь не защищается всемогущей Божественной силой Своей, чтобы человеческое зло не сказало: вот, он употребляет насилие против меня, меня – человеческого зла! И это тебе какой-то «человеколюбивый Бог», и это «Единый Человеколюбец!» Чтобы и этот приговор был обессилен, Господь допускает, и злые люди *возложили руки на Иисуса, и взяли Его* (стих 50). А Однадцать? *И вотъ, одинъ изъ бывшихъ съ Иисусомъ, простерши руку, извлекъ мечъ свой и, ударивъ раба первосвященника, отскъ ему ухо* (стих 51). Действительно, почему всемогущий Бог не защищается? Для того, чтобы явилось, каким образом не надо защищать Богочеловека, когда Он в опасности со стороны людей. Апостолы еще люди, слишком люди, еще не обновленные Духом Святым; они еще не почувствовали и не осознали Духом Истины всю истину о Богочеловеке Христе; они еще не знают, какого они Духа. Они хотят чисто человеческими средствами защищать воплощенного Бога от нападения человеческого зла. А кроткий Спаситель серьезно и заповедающе изрекает Свое всемудре и Божественное суждение об этом и повелевает взволнованному ученику: *Возврати мечъ твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявши мечъ, мечемъ погибнутъ* (стих 52).

26, 52 Вот истина навсегда, истина о защите Христа Господа; это главный принцип евангельской стратегии, евангельского воинствования. Принцип, так совершенно осуществленный в страданиях бесчисленный святых Мучеников, во главе с самими святыми Апостолами, которых предваряет в добровольном мученичестве сам апостол Петр, извлекший меч и отрезавший ухо первосвященнику рабу. Вот, так он предшествует в радостном страдании за Христа (Деян 5, 41); он, который и мертвых воскре-

shal и тенью своей исцелял от всех болезней, кротко и радостно принимает распятие за Господа Христа, хотя мог бы одной молитвой рассеять в прах и пепел всех христоборцев, которые его мучили и распинали. Но это был другой Петр, Петр, исполненный Духа Святого и перерожденный Духом Святым, Петр который всем существом прочувствовал и осознал основную истину Богочеловека, эту истину: только добрыми средствами осуществляются добрые цели; только добрыми средствами осуществляются богочеловеческие блага. **26, 53-54** Этую истину Спаситель выразил Петру в Гефсимании, когда сказал: *Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣ, нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ? Какъ же сбудутся Писания, что такъ должно быть?* (стих 53-54).

Такъ должно быть: то есть должно быть предательство Бога, мучение Бога, смерть Бога, чтобы этим явилось самым очевидным образом, насколько зло поистине скверно, поистине адско, поистине сатанинско, и насколько спасоносна смерть воплощенного Бога для людей, и как всемудрый Бог даже самое большое зло – смерть, из человеколюбия превращает в средство, которым Он уничтожает величайшего врага рода человеческого – смерть. Такъ должно быть, чтобы стало ясным, насколько человеческое зло ненавидит Бога, и насколько Бог любит человека. Чтобы так люди раз и навсегда научились: в этом мире надо ненавидеть зло, а любить добро; ненавидеть диавола, а любить Бога. **26, 55** Этому учит, и для осуществления этого учения дает людям силы только Господь Христос. А человеческий древний порок: не различать грех от грешника, убивать грешника ради греха и со грехом. Влюбленные грехолюбием в зло, люди добровольно подчинились злу и гнали Бога и Божие добро из мира. Вот так гонят совершенное Добро Божие, которое в Господе Иисусе, и выходят против Него *какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и колющими, взять Меня* (стих 55), хотя Он бесчисленными способами показал, что Он не желает навязывать людям Свое Божественное Добро силой, при помощи недобрых средств. Но зло человеческое именно тем и есть зло, что не терпит Божественного Добра, будь то в Пророках или в Богочеловеке. Поэтому и благовествует богопросвещенный и богонаученный Евангелист: *Сие же все было, да сбудутся писания пророковъ* (стих 56).

26, 56 Насколько Однадцать Апостолов еще были людьми, слишком людьми, что они чисто человеческим способом решили эту мучительную проблему, видно из этих печальных и простых слов одного из них, евангелиста Матфея: *Тогда всѣ ученики, оставивъ Его, бежали* (стих 56).

СУД НАД ГОСПОДОМ ИИСУСОМ И ПЕТРОВО ОТРЕЧЕНИЕ (26, 57-75)

26, 57-62 Отношение первосвященника Каиафы, книжников и старейшин ко Господу Иисусу? – Отношение шпионов, подстерегателей, клеветников. И теперь они все вместе напрягаются, *весь синедріонъ, ища лжесвидѣтелей противъ Иисуса: и не находятъ* (стих 60). *Хотя много лжесвидѣтелей приходило, не нашли – не нашли лжесвидѣтельства противъ Иисуса, чтобы предать Его смерти* (стих 59). Настолько Господь Иисус невинен и перед такими лукавыми судьями! Этого мало. Настолько Он безгрешен! Вот новое, и невольное, свидетельство врагов Христовых об Иисусовой безгрешности. С точки зрения всех предписаний Закона, Иисус безгрешен и совершен, для всех них безгрешен и совершен. Если бы они были совестливы и искренни, то могли бы сказать с Апостолом: «*Онъ грѣха не совершилъ; Онъ грѣха не имѣтъ*».

26, 63-66 Лжесвидетельства не помогают, ибо они лживы, даже для этого богохульного синедриона лживы. Но если они не помогают, тогда поможет клевета: *Онъ богохульствуетъ* (стих 65). Кто? Иисус – Бог и Господь? – ибо заявляет: *отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы, и грядущаго на облакахъ небесныхъ* (стих 64). – И видели Его многочисленные святые: Святой Первомученик Стефан, святые Апостолы, святые Мученики и святые Угодники Божии. Раньше Господь Иисус именно этим искуителям дал все необходимые доказательства, что Он действительно Сын Божий, Сын Человеческий, так что Его с этого дня никто не смел больше спрашивать (Мф 22, 46). А теперь Он им открыто объявляет всеистину о Себе как Судии и Боге. Но они называют это свидетельство хулой на Бога. Да, это бы было богохульство, если они могли доказать, что Иисус имеет грехи, что Он действительно не Сын Божий. Поскольку они не способны на это, то они хулят Бога Иисуса, потому что злонамеренно на него клевещут. И на клевете и богохульстве своем основывают свое страшное решение: *повиненъ смерти* (стих 66).

26, 67-68 Заходим в ад человеческий. Следует признать: он страшнее диаволового ада. Несомненно страшнее: потому что диаволы не оплевывали Господа Христа, не били Его, когда Он сошел во ад, а люди Его оплевывают, бьют, высмеивают, когда Он сошел на землю и принес им с Собой весь рай, все небеса, всю Истину Божию, и Правду, и Любовь, и Благость, и Вечность. И больше, неизмеримо больше того: привнес нам Бога и с Ним и в Нем все самое лучшее, самое совершенное и самое возвышенное, что только можно представить... Тогда, тогда, тогда разве люди не хуже диавола? И разве их

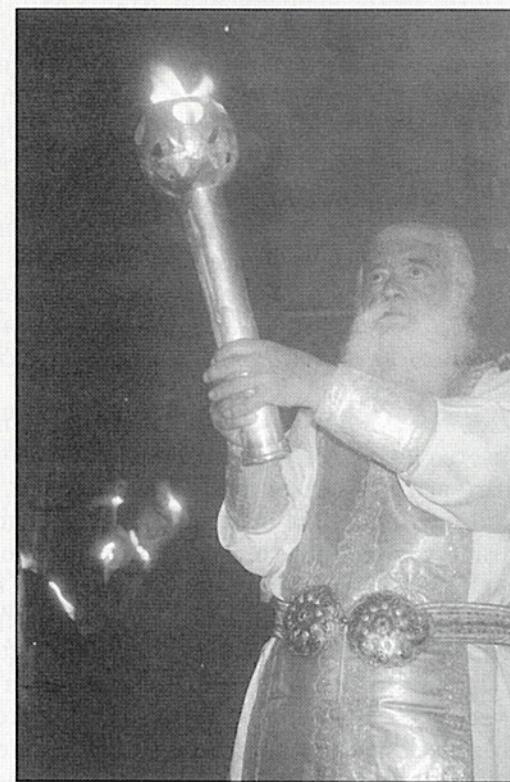
ад не хуже диаволового ада? Хотя за многое свое зло люди могут найти извинение, но никогда не смогут найти извинения за свое самое большое зло: христоборчество, христоубийство. За этим их злом всегда стоит их собственный ад. Действительно, тут люди оригинальны, но трагически оригинальны, безумно оригинальны, сумасшедшие оригинальны, неподражаемо оригинальны.

26, 69–75 Драма апостола Петра: все чувства разбежались, все мысли рассеялись, все воспоминания сбежали, а осталась в Петре голая – преголая душа человеческая. Опирающаяся на? – себя саму. Она – как игла, опирающаяся на иглу, опирается на себя саму. Что она, оставаясь вся в своих чисто человеческих свойствах, думает о Господе Иисусе? Она его постепенно оставляет, и, наконец, полностью предает. Сперва первоверховный ученик говорит: *Не знаю, что ты говоришь* (стих 70), когда утверждаешь, что я был с Иисусом Галилеянином. Что это такое, Петр? Всячески ложь; а ложь никогда не бывает от Бога; в ней всегда есть предательство истины Божией; в этом случае – воплощенной Истины Божией, Всеистины. Затем, Петр, ты с клятвой отрекся, что *не знаешь этого человека* (стих 72). Не знаешь Иисуса? Что это такое, если не снова ложь, и в ней второе предательство, второе отречение от Господа. И в конце Петр началъ клясться и бояться, что *не знаетъ сего человека* (стих 74). Не знаешь Его? А кто тебе наполнил сеть рыбой, когда ты Его в первый раз встретил, и пал к Его ногам? И чьим именем, ты, Петр, изгонял бесов, мертвых воскрешал, и от всех болезней исцелял? Все это твое сливалось в страшное христопредательство, богоизгнание. Не похож ли ты на Иуду? Он Его, правда, предал перед главарями, книжниками и фарисеями, а ты перед рабами и рабынями. Он за деньги, а ты из страха. Причем перед кем? – Перед рабынями. Неужели испугался рабыни ты, от которого все смерти бежали без оглядки и все бесы беспомощно вопили и рыдали? *И вспомнилъ Петъ слово, сказанное ему Иисусомъ: прежде нежели пропоетъ петухъ, трижды отречешься отъ Меня. И, вышедшъ вонъ, плакалъ горько* (стих 75).

Не будь этого, драма Петрова превратилась бы в Иудину трагедию. Но он покаялся, горько оплакал свое падение, свое отречение от Христа Бога. В этом многое Промысл Божий: пал страшным падением первоверховный апостол, и восстал из него покаянием. И это служит примером для всех нас: из любого падения восстают покаянием. Еще что-то: если самый великий апостол впал в такой великий грех, и покаянием избавился от него, тогда пусть никто не боится греха. Разумеется, при одном условии: что он покается.

(Продолжение следует)

ПАЛОМНИЧЕСТВО ВО СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

НА ПАСХУ 2003

Паломничество 2003 предполагается совершить под руководством архиепископа Марка с 21 апреля по 3 мая.

Программа паломничества охватывает посещение всех великих святынь Иерусалима и окрестностей, Вифлеема, Иерихона, Хеврона, Галилеи, Генисаретского озера, погружение в водах реки Иордана и участие в богослужениях (всю страшную неделю) в наших монастырях на Елеоне и в Гефсимании и в других святых местах, прежде всего у Гроба Господня.

Страстная неделя

Стоимость прибл. 1.200 €.

За программой и другими сведениями следует обращаться в епархиальное управление:

© (089) 690 07 16; или 690 42 95;
факс (089) 699 18 12.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ОБИТЕЛИ ПРЕП. ИОВА

28 августа/10 сентября братия обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене отмечала день обретения мощей своего небесного покровителя.

Всенощное бдение служил иеромонах Евфимий. Литию и освящение хлебов возглавил преосвященный Агапит, епископ Штутгартский. Архиепископ Марк вышел на полиелей и завершил службу на великом славословии. Литургию совершил архиепископ Марк в сослужении иеромонаха Евфимия. В своей проповеди владыка подчеркнул, что преп. Иов преодолел в самом себе наметившееся к тому времени противостояние двух монашеских путей – молитвенно-созерцательного и трудового. Русские монастыри ко времени преп. Иова, да и до сегодняшнего дня, отмечены печатью такого одностороннего понимания монашеского идеала. Преп. Иов, великий молитвенник и великий труженик, явил пример сочетания двух главных монашеских добродетелей не только тем инокам, которых он еще при жизни собрал в своей обители, но и всем нам, а особенно наследникам монастыря, носящего его имя и имеющего его своим небесным покровителем. Путь, указанный преп. Иовом – суров и труден, и суровость его кажется невыносимой тем, кто ищет иного пути и пытается подменить реальный духовный образ святого образом, придуманным по своему вкусу.

Важно помнить, что святые подвижники во все времена являются в этом мире образ Подвижника – Господа Христа, поэтому, подражая их жительству, мы подражаем Самому Христу. Этим подражанием и мы, в меру приемлемости нашей, можем в пещере своей души обрести свет небесный, который осиявал преподобного Иова в каменной пещере на горе Почаевской, где он предавался своим скрытым от мира молитвенным подвигам.

Молитвенная и трудолюбная жизнь по примеру нашего небесного покровителя, сказал владыка, послужит ко спасению душ наших и на благо близким на-

шим, которым мы, по примеру преп. Иова, потрудившегося для сохранения и утверждения православной веры в годы времененного земного торжества инославия и злославия, можем помочь уберечься от ложных учений и ложных путей, ведущих не ко Христу, а к его противнику.

Несмотря на будний день и неастную погоду, на праздник собралось много друзей обители. По традиции, после богослужения братия пригласили всех молящихся на праздничную трапезу.

40-ЛЕТИЕ ПОСЕЛКА БЕКХОФ (БИЛЕФЕЛЬД)

В субботу 1/14 и воскресенье 2/15 сентября архиепископ Марк посещал Свято-Преображенский приход в г. Билефельде. До и после всенощной он общался со священником Владимиром Чайкой, недавно назначенным на этот приход, и с прихожанами. На всенощном бдении, которое совершал иерей Владимир Чайка с диаконом Борисом Здробэу, архиепископ Марк вышел на чтение евангелия.

В воскресенье утром встреча архиерея состоялась в 9:30. Архиепископу Марку сослужил настоятель местного сербского прихода, протоиерей Богдан Смелич, иерей Владимир Чайка и диакон Борис Здробэу. В конце литургии архиепископ Марк вручил благодарственные грамоты казначею этого прихода, Дмитрию

Функциусу, и регенту Анне Дейерлинг. В своем сопроводительном слове владыка подчеркнул, что только благодаря терпению и долголетним трудам этих двух прихожан, билефельдский приход не был закрыт в те годы, когда к нему принадлежало крайне малое число прихожан и его окормление священниками из Гамбурга – покойным священником Венедиктом Ломанном и о. Иосифом Вовнюком – представляло весьма нелегкую задачу. Благодаря неутомимым трудам регента и казначея, богослужения совершались регулярно и

БИЛЕФЕЛЬД. При посещении Преображенского прихода архиепископ Марк вручает благословленные грамоты Анне Дейерлинг и Дмитрию Функциусу

продолжали привлекать небольшое число верующих. Таким образом сохранилась база для развития прихода в более благоприятных условиях после 1990 года, когда новые прихожане стали посещать богослужения в храме, построенном в свое время для престарелых беженцев Второй мировой войны, устроенных в старческом доме в Бекхофе.

После литургии состоялся прием по поводу 40-летия поселка Бекхоф. Ради этого юбилея в данный день совершались богослужения во всех четырех храмах этого поселка: русско-сербском православном, украинском, римо-католическом и протестантском (последние были построены преимущественно для выходцев из Прибалтики, латышей и литовцев). В своем благодарственном слове в адрес управления этого поселка архиепископ Марк подчеркнул значение той любви, которую местное немецкое население оказалось беженцам, и в знак благодарности передал директору учреждений «Бетель» три юбилейные тарелки, выпущенные в ознаменование тысячелетия крещения Руси. Также он с выражением благодарности передал по тарелке протестантскому диакону Герману, много потрудившемуся для устройства храмов в этом поселке и постоянно по сей день заботящемуся о регулярном совершении богослужений и оказывающему многостороннюю помощь, а также помощнице управления фрау Функ-Баас, помогавшей и в последние годы при устройстве наших священников, оо. Стефана Урбановича, Николая Шибалкова и теперь Владимира Чайки. После обеда молодежные группы разных национальностей, имеющих своих престарелых в этом поселке, выступали с пением, фольклорными танцами. Дети из нашего прихода выступили с песнопениями, сербская молодежь с танцами и т. д.

По окончании этой программы архиепископ Марк присутствовал на вечере в нашем храме и в завершение своего посещения имел продолжительную беседу с прихожанами о насущных проблемах прихода. Поздним вечером архиеп. Марк с и. Михаилом приехали в Висбаден.■

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В ДАРМШТАДТЕ

Пресс-конференция по случаю ремонта храма св. Марии Магдалины в Дармштадте. Слева: ландграф Моритц, архиеп. Марк, первый бургомистр Бенц, протестантский епископ Штейнаккер, министр Руфф Вагнер, представитель кардинала майнцского.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ВИСБАДЕНЕ

В понедельник 16 сентября архиепископ Марк участвовал в пресс-конференции по поводу предстоящего ремонта нашего храма Св. равноапостольной Марии Магдалины в г. Дармштадте. Вел пресс-конференцию на ступеньках перед храмом первый бургомистр Дармштадта Петер Бенц, участвовала также министр по делам культуры провинции Гессен, Руфф Вагнер. От комитета по сбору средств выступил нынешний глава великокняжеского дома, ландграф Моритц, и проф. Франц, директор государственного архива Гессена в Дармштадте. Все они указали на необходимость капитального ремонта храма, построенного царем-мучеником Николаем в 1898 г. и выразили надежду, что этим путем можно собрать недостающие деньги для ремонта, пополнив бюджет, составленный из государственных и городских сумм.

ВИСБАДЕН.
Лития
в день
престольного
праздника.

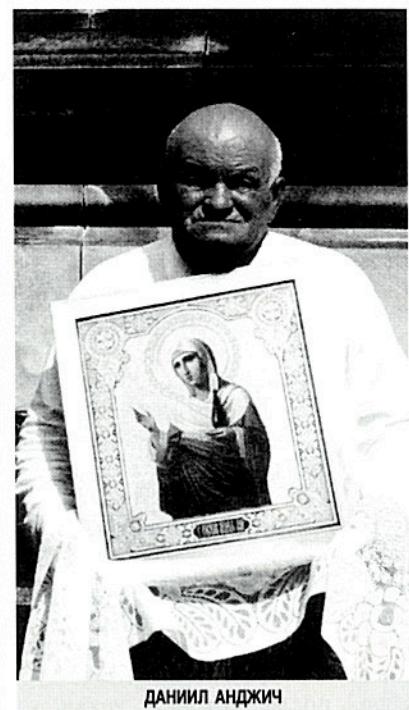
Александр Зайцев из Висбадена при диаконах Викторе Зозуле и Борисе Здробэу. Владыка вышел на литию и на чтение евангелия, а также завершил всенощную на великом славословии. В среду 5/18 сентября архиепископ Марк с теми же священнослужителями совершил Божественную литургию. По окончании литургии совершили крестный ход вокруг храма. Прихожане угостили всех молящихся богатым обедом в палатке перед приходским домом.■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В НЮРНБЕРГЕ

В пятницу 7/20 сентября архиепископ Марк совершил всенощное бдение под праздник Рождества Пресвятой Богородицы в Мюнхене. В субботу 8/21 сентября он возглавлял Божественную литургию в приходе Рождества Пресвятой Богородицы в Нюрнберге. Здесь ему сослужили настоятель прихода, иерей Евгений Скопинцев, священник из Регенсбурга, о. Виктор Вдовиченко, и гость из Италии, прот. Виталий.

После литургии архиепископ Марк общался с прихожанами за богатой трапезой. В субботу вечером и в воскресенье он снова служил в Мюнхене.■

ДАРМШТАДТ: ОТПЕВАНИЕ ДАНИИЛА АНДЖИЧА

ДАНИИЛ АНДЖИЧ

приняла Православие. Многие годы Данило был старостой и смотрителем храма. При любой погоде летом и зимой, при жаре и холода, Данило и его жена Мария приходили и открывали храм для верующих и посетителей. Судьба царской семьи особенно крепко привязала этого верного серба к нашему русскому храму.

При отпевании владыке сослужили прот. Димитрий Игнатьев, иерей Александр Зайцев, иерей Иоанн Гринчук, диакон Виктор Зозуля и диакон Аркадий Дубровин. Ради детей покойного (8 человек) и внуков отпевание совершилось на немецком языке. Пел немецкий хор под управлением Николая Освальта, приехавший из Франкфурта с о. Ди-митрием Игнатьевым. После отпевания и погребения дармштадтские прихожане угостили молящихся трапезой в палатке рядом с храмом.■

□ СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

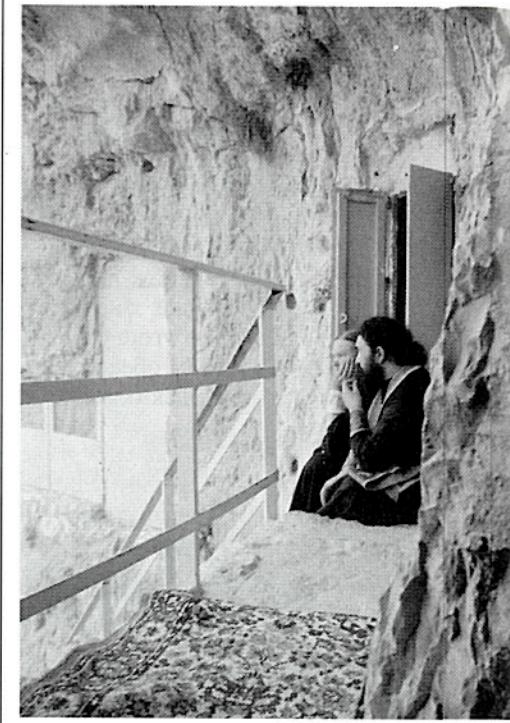
Во вторник 1 октября архиепископ Марк полетел в Святую Землю. В среду 2 октября он был принят Блаженнейшим патриархом Иринеем и принял у него благословение на совершение богослужений в наших обителях и посещение святых мест.

В следующие за этим дни архиепископ Марк общался с клиром и игумениями русских обителей в Св. Земле, отвечал на вопросы и недоумения, беседовал с монахинями, совершал богослужения в обителях на Елеоне и в Гефсимании. В воскресенье 23 сентября /6 октября владыка служил в Свято Марии-Магдалининской обители в Гефсимании. После обеда он на дворе провел продолжительную духовную беседу с монахинями. Помимо этого он почти за каждой трапезой давал короткое духовное наставление монахиням обеих обителей, и исповедовал своих духовных чад. Каждый день он имел беседы с отдельными монахинями об их

Монахи на Фаре у преп. Харитона.

Внизу: архиепископ Марк ведет духовную беседу с насельницами обители Св. правдоапостольной Марии Магдалины в Гефсимании.

□ ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В БЕРЛИНЕ

Вернувшись в Мюнхен, архиепископ Марк занимался самыми неотложными епархиальными делами, исповедовал братию обители преп. Иова Почаевского и других духовных чад.

В субботу 12 октября утром он служил Божественную литургию на немецком языке в обители преп. Иова, а после обеда улетел в Берлин. Здесь он присутствовал на всенощном бдении и в воскресенье совершил литургию в сослужении со священником Евстафием Хрипуновым и диаконом Андреем Сикоевым.

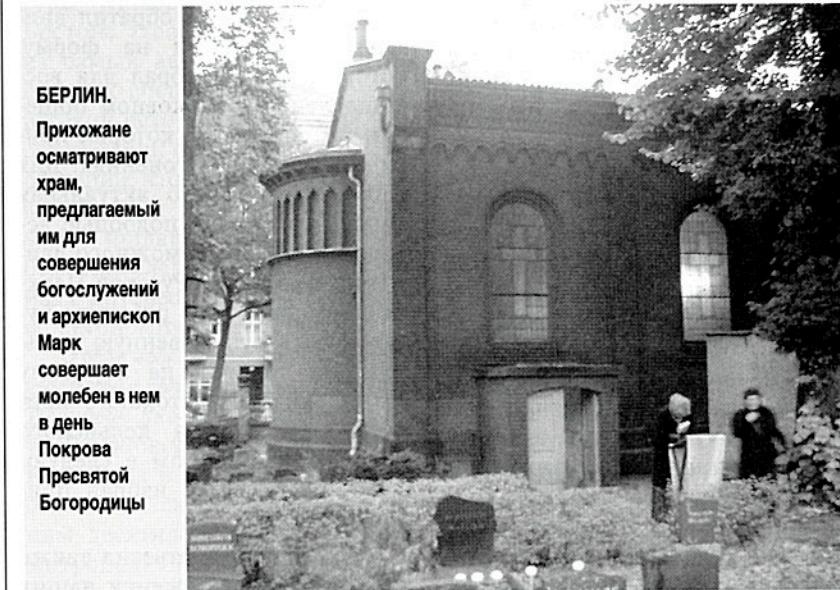
В воскресенье вечером владыка присутствовал на всенощном бдении под престольный праздник Покрова Пресв. Богородицы. Он вышел на литию и на поливелей и закончил всенощную на великом славословии. В понедельник 14 октября архиепископ Марк возглавлял Божественную литургию в сослужении с теми же священнослужителями. После литургии за праздничной трапезой владыка общался с прихожанами.

В пять часов пополудни архиепископ Марк с прихожанами собрались у одного кладбищенского храма, который берлинские прихожане намерены приобрести, чтобы наконец освободиться от квартирных условий, в которых они уже годами проводят свои богослужения. Представители владельцев этого объекта показали архиепископу Марку и собравшимся священнослужителям и прихожанам сам храм, подсобные помещения, дом для священника и часть кладбища, которой наш приход мог бы пользоваться. В целом все остались довольны и были воодушевлены такой перспективой. В конце осмотра архиепископ Марк со священником Евстафием Хрипуновым служили молебен Пресвятой Богородице с молитвой перед началом доброго дела.

По возвращении оттуда архиепископ Марк в завершение праздника провел духовную беседу в нашем теперешнем храме-квартире. Допоздна он отвечал на вопросы прихожан. В эти дни архиепископ Марк пользовался гостеприимством диакона Ан-

дrea Сикоева и его супруги иконописицы Тамары, в чьем доме

он также обсуждал вопросы росписи мюнхенского соборного

храма, в частности вопросы новой техники и употребления новых красок для настенной росписи.

После встречи со священником Евстафием и его семьей во вторник 2/15 октября архиепископ Марк полетел обратно в Мюнхен.■

□ ПОСЕЩЕНИЕ КЕЛЬНСКОГО ПРИХОДА

В субботу и воскресенье 13/26 и 14/27 октября архиепископ Марк посетил приход Св. великомуч. Пантелеимона в Кельне. В субботу вечером настоятель прихода, протоиерей Божидар Патриотич с диаконами Борисом Здробэу и Андреем Остапчуком служил всеенощную. На чтение евангелия во время поливея архиепископ Марк вышел на середину церкви с вышеназванными клириками и вторым приходским священником, о. Сергием Турчиком.

В воскресенье утром архиеп. Марк служил Божественную литургию с прот. Божидаром Патриотичем и диаконом Андреем Остапчуком. В своей проповеди на воскресное евангелие, повествующее о необыкновенно большом улове рыбы на Генисаретском озере после того, как апостолы трудились всю ночь и ничего не могли поймать, владыка сказал, что никто не может дать лучшего объяснения этому событию, чем св. апостол Павел, который в сегодняшнем апостольском чтении говорит: *съїй скудостю, скудостю и пожнетъ, а съїй о благословеніи, о благословѣніи и пожнетъ* (2 Кор 9, 6). Духовный закон, сказал владыка, противоречит материальному: там ты теряешь, а здесь даешь и то, чего у тебя уже нет. Это возможно потому, что Бог объединяет небо и землю, разрушая грань между материальным падшим естеством и Божественными дарами, данными человеку еще в раю. Человек же совершает то же самое, когда с радостью дает человеку милостию, а Богу – молитву, и подвиг, и бдение, и любовь, и пост, и надежду, все дает с радостью, зная, что он все принял от Бога.

Кто воздает любовь Богу, возрастит в себе и любовь к ближ-

нему, ибо Бог дает ему всякую правду.

В этом духе архиепископ Марк призвал верующих воздавать Богу и не ожидать благодарности человеческой. Когда Бог воздает ему любовь и милость, никакая человеческая или диавольская злоба не может беспокоить человека.

После богослужения, за трапезой, на которую осталась большая часть прихожан, владыка говорил о значении пришедшегося на этот день празднования памяти свв. Отцов VII Вселенского Собора. Он объяснил исторические обстоятельства, приведшие к созыву Собора, и рассказал о работе Собора, вплоть до богословского разъяснения иконопочитания и практических решений Собора.

Владыка также обратил внимание слушателей на форму, которую Собор избрал для восстановления в церковном обществе тех епископов, которые принимали участие в гонениях. Для нашей Церкви это актуальная проблема, так как подобные вопросы в случае возможного движения к единству Русской Церкви на родине и за рубежом будут играть существенную роль. Владыка говорил на эту тему также ввиду предстоящего приходского собрания кельнского прихода, на котором в следующем месяце будет избран приходской совет.

Архиеп. Марк ответил также на вопросы о положении наших монастырей в Святой Земле. При этом он упомянул, что следующее паломничество состоится, вопреки предшествующим объявлениям, на Пасху 2003 года, так что паломники смогут принять участие в древнем чине Благодатного огня на Гробе Господнем и провести Страстную Седмицу и праздник Пасхи в Святой Земле. Он сказал также, что о. Божидар приглашается принять участие в паломничестве, и что его сможет, вероятно, на это время заменить о. Сергий. В это воскресенье в Кельне вступило в силу новое правило, согласно которому о. Сергей Турчик два раза в месяц, по воскресеньям, вместо того, чтобы, как это было прежде, служить вместе с о. Божидаром в русском приходе, будет совершать богослужения в Дюссельдорфе и Бад Эмсе.■

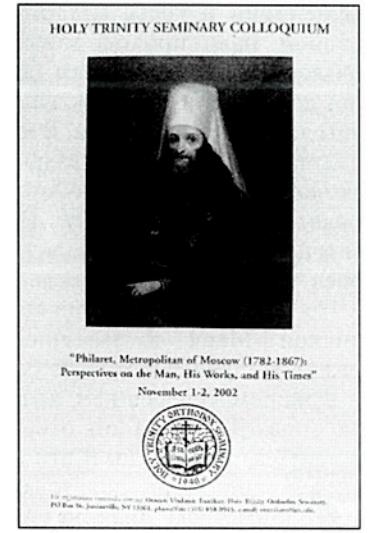
ром в русском приходе, будет совершать богослужения в Дюссельдорфе и Бад Эмсе.■

На обратном пути из Кельна архиеп. Марк сделал остановку во Франкфурте. Здесь, в доме церковного старосты Михаила Горачека, он обсуждал проблемы реставрации церкви в Дармштадте. При этом особое внимание было уделено вопросу координации работ и другим различным обстоятельствам, связанным с реставрацией дармштадтского храма. В ходе обсуждения предложил свои услуги Георгий Брюно, за что владыка был ему сердечно благодарен, поскольку владыка еще со времен работы Г. Брюно в Иерусалиме хорошо знаком с его основательностью и добровестностью в работе.

По окончании этого собеседования и после вкусного ужина, приготовленного женой старосты, владыка со своим шофером вернулся рано утром в понедельник обратно в Мюнхен, в монастырь преп. Иова Почаевского.■

□ С III А

В следующие два дня владыка занимался различными делами епархии, из которых самым важным было заседание епархиального совета, чтобы затем в среду, 17/30 окт., улететь в Америку. Через Вашингтон он прилетел в Сиракузы (штат Нью-Йорк). Здесь его встретил диакон Владимир Цуриков, и они вместе поехали в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле.

СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ СВЯТ. ФИЛАРЕТУ МОСКОВСКОМУ

В пятницу, 1 ноября, в Джорданвилле начался организованный Духовной Семинарией монастыря симпозиум, посвященный святому митрополиту Московскому Филарету (Дроздову). Митрополит Лавр приветствовал присутствующих участников симпозиума, ученых из разных американских университетов, от Гарварда до Беркли, представителей Духовных учебных заведений Православной Церкви в Америке (ОСА), Свято-Владimirского института в Вашингтоне и Свято-Тихоновской семинарии в Пенсильвании, преподавателей и студентов своей Семинарии и монахов Свято-Троицкого монастыря. После этого приветствия симпозиум вел диакон Владимир Цуриков, замещавший заболевшего декана, архимандрита Луку.

Первый доклад на тему «Место митрополита Филарета в контексте русской проповеди» прочел архиеп. Марк. Он дал краткий очерк истории проповеди в России с точки зрения содержания и языка, и затем перешел к проповедям величайшего русского проповедника митр. Филарета. Владыка прочел доклад на русском языке, и принял участие в последующей дискусии, которая велась на английском.

С докладом на тему «Великие реформы и Русская Православная Церковь» выступил Грегори Фриз, про-

НАВЕРХУ: слева: диакон Владимир Цуриков, проф. В. В. Ляпунов, архиепископ Марк, проф. А. Яковлев, проф. Р. Берд

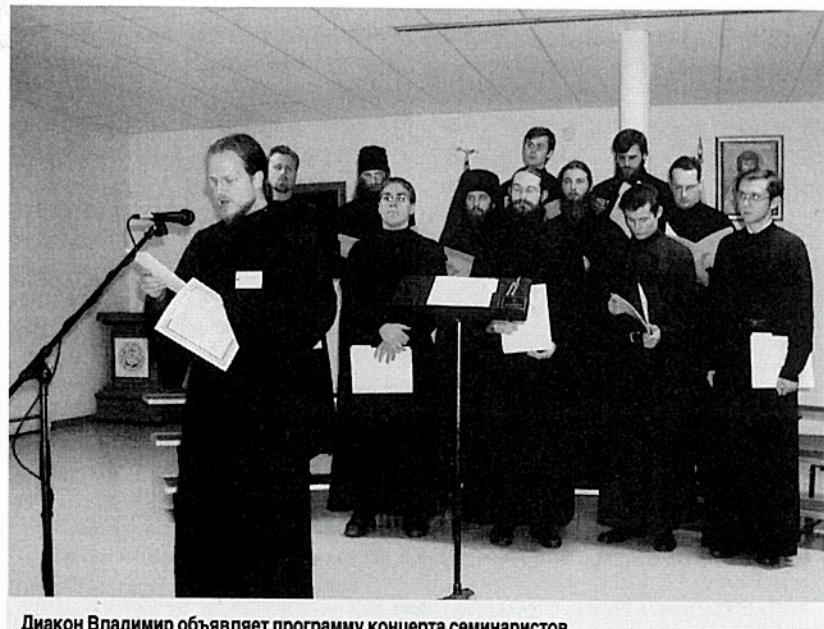
ВНИЗУ СЛЕВА: проф. А. Яковлев, СПРАВА проф. Г. Фриз

фессор русской истории и культуры университета Брандейс в Бостоне. Профессор Фриз – один из самых авторитетных американских специалистов в области русской истории и культуры. Исследователь отметил в своем сообщении, что в вопросах государственных и церковных реформ митр. Филарет был сдержан и осмотрителен и неизменно отставал интересы Церкви, ревнуя о ее автономии от государства.

О роли московского святителя в государственных делах говорил Александр Иванович Яковлев, профессор Свято-Тихоновского Богословского Института в Москве. Докладчик ограничил свое выступление одним десятилетием деятельности митрополита – с 1821 по 1831

годы. Ревнитель православной государственности, святитель Филарет разработал многие законодательные документы Российской империи. В 1823 г., по поручению Александра I, им был составлен и сохранен в тайне в Успенском соборе Московского Кремля акт о назначении наследником престола брата императора Александра I, великого князя Николая Павловича Романова. Это сыграло важную роль во время попытки декабристов совершить государственный переворот. За верность престолу в критической ситуации Николай I в день своей коронации, 22 августа 1826 г., возвел Филарета в сан митрополита. Выступая от имени Церкви о проблемах Церкви и государства, митр. Филарет, насколько это позволяли обстоятельства, формулировал свою позицию и предлагал решения. И они были всегда столь основательны, сказал проф. Яковлев,

Диакон Владимир объявляет программу концерта семинаристов

что не считается в церковной политики с мнением этой могучей личности было попросту невозможнo. Святитель внес также непосредственный творческий и решающий организационный вклад в осуществление синодального перевода Библии на русский язык.

О стихотворном диалоге митрополита Филарета и поэта Александра Пушкина говорилось в сообщении Вадима Всеходовича Ляпунова, профессора в отставке Индианского университета. *Проф. Ляпунов назвал свое сообщение «Даржини: Пушкин и митрополит Филарет».*

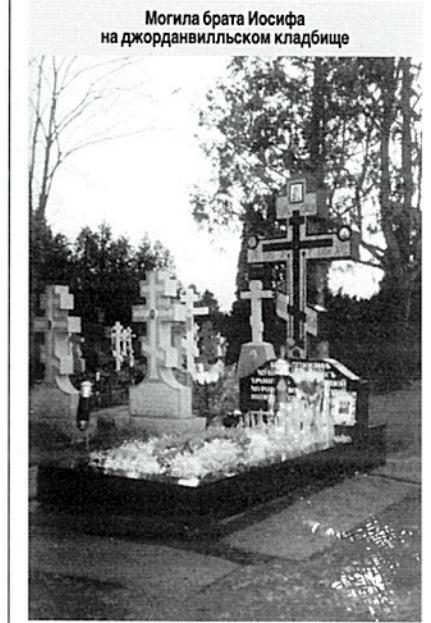
С последним докладом «Митрополит Филарет и светская культура его эры» выступил профессор Чикагского университета Роберт Берд. Молодой ученый рассказал о влиянии московского святителя на культурный мир его времени, в особенности на таких писателей, как Гоголь, Тютчев, Жуковский, Хомяков и даже Достоевский.

Таким образом был нарисован объемный портрет святого московского Митрополита. Очень интересны были также многочисленные беседы в перерывах между докладами и за трапезами. Эта первая попытка устроения подобного симпозиума в Джорданвилле, по мнению всех участников, оказалась исключительно удачной, и в последний день обсуждались планы следующего такого симпозиума.

в Богочеловеке. В Нем все человеческое достигает своего наиболее чистого выражения и Божественного совершенства. Мы можем участвовать в Богочеловеческом совершенстве, когда храним свое сердце от страстей. «Сердце раздраженное не вмещает в себе тайн Божиих, а кроткий и смиренный есть источник тайн нового века.» Сам Господь сошел на землю, чтобы нам открыть тайны. Он есть воплощение всех тайн.

ПАНИХИДА ПО БР. ИОСИФЕ

На литургии присутствовала также группа паломников из Вашингтона числом 80 человек, прибывшая в Джорданвилль под руководством настоятеля вавингтонского прихода, протоиерея Виктора Потапова, чтобы отметить здесь 20-летний юбилей явления чудотворной Иконы Иверской и Монреальской, и пятую годовщину убиения хранителя этой Иконы, Иосифа Муньюса Кортеса. Сразу после трапезы с монастырской братией архиепископ Марк председательствовал на собрании по этому случаю. Здесь рясофорный инок Всеволод прочел вдумчивый и очень живой доклад об Иконе и о брате Иосифе. При этом о. Виктор показал фильм о почитании Иконы в Оптиной пустыне (брат Иосиф был, по его словам, тайно пострижен в монахи с именем Амвросий в честь оптинского старца Амвросия).

Могила брата Иосифа на джорданвильском кладбище

После этого все присутствующие отправились на кладбище, на котором рядом с церковью похоронен брат Иосиф. Архиеп. Марк отслужил панихиду, после чего о. Виктор и его матушка раздали всем печатные иконы Ангела-хранителя работы брата Иосифа.

Вечером в воскресенье митроп. Лавр, архиеп. Марк и еп. Михаил приняли участие во всенощной под праздник Казанской Иконы Пресвятой Богородицы и св. равноап. Аверкия, епископа Иерапольского – день именин покойного архиепископа Троицкого и Сиракузского Аверкия. В этот раз на полиелей и чтение евангелия на середину церкви вышел еп. Михаил с клиром. В понедельник утром архиепископ Марк должен был во время великого входа на литургии покинуть церковь, чтобы успеть на самолет, улетающий в Чикаго и Сан Франциско из Сиракуз, куда его доставил диакон Владимир Цуриков.

75-ЛЕТИЕ САН-ФРАНЦИССКОГО СОБОРА

Вечером архиеп. Марк прибыл в Сан-Франциско и сразу же совершил в кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» вместе с епископами Кириллом

САН-ФРАНЦИСКО. Юбилейный банкет.
Владыка Марк лобзывает владыку митрополита Лавра. За ним настоятель собора – еп. Кирилл.

и Евтихием и многочисленными священниками и диаконами панихида по всем почившим священнослужителям и прихожанам этого храма.

Следующим вечером, во вторник 23 окт./5 ноябр. в 18:00 у входа в храм встречали чудотворную Икону Богоматери Курскую

Коренну. Сразу же после этого последовала встреча Первовиараха, митрополита Лавра. Затем началось всенощное бдение по случаю престольного праздника и 75-летнего юбилея прихода. На полиелей на середину церкви вышли все присутствующие священнослужители: митр. Лавр, архиеп. Марк, епископы Кирилл Сан-Францисский и Западно-

Американский, Евтихий Ишимский и Сибирский, Александр Буэнос-Айресский и Южно-Американский, Гавриил Манхэттенский и Михаил Бостонский, а также многочисленные священники и диакона. Всенощная закончилась в 22:30.

Почти в том же составе, пополненном несколькими священниками, в среду, 24 окт./6 ноябр. была совершена Божественная литургия. Затем был молебен с крестным ходом вокруг храма. После богослужения духовенство и миряне отправились в «Русский центр», где для всех участников был организован банкет.

ЗАСЕДАНИЯ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА

Во вторник, 25 окт./7 ноябр. после литургии начались заседания Архиерейского Синода. Заседания проводились в епархиальном центре Западно-Американской епархии, находящемся в доме, где в свое время жил святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский. В заседаниях, продолжавшихся по 9 ноября,

приняли участие все вышепоименованные архиереи.

Самая сложная проблема, над решением которой архиереям пришлось работать, была вызвана тем, что епископ Амвросий Женевский и Западно-Европейский ввиду ослабления своих физических сил просил Синод об увольнении его на покой или, по крайней мере, о назначении ему в помощь викарного епископа.

Другие важные проблемы, связанные с состоянием здоровья архиеп. Алипия и Канадской епархией, также требовали своего решения. Обсуждались также проблемы Комиссии по вопросу единства Русской Церкви и Исторической комиссии. Заседания Синода закончились во второй половине дня в субботу, 9 ноября. После этого часть епископов отправилась на всенощное бдение в Бурлингейм, а другая осталась в Сан-Франциско, чтобы присутствовать на всенощной в кафедральном соборе.

50-ЛЕТИЕ БУРЛИНГЕЙМСКОГО ПРИХОДА

В воскресенье, 10 ноября, все архиереи, за исключением еп. Александра, собрались в церкви Всех Святых в земле Российской просиявших в Бурлингейме. Этот приход с его церковью, основан-

Крестный ход в день празднования 50-летия прихода в Бурлингейме.

ной в свое время как монастырское подворье митрополитом Афанасием, праздновал в это воскресенье свое 50-летие. Настоятель прихода, прот. Стефан Павленко, является духовником всего клира Сан-Францисской и Калифорнийской епархии. Божественную литургию служил митр. Лавр с архиеп. Марком, епископами Кириллом, Амвросием, Евтихием, Гавриилом и Михаилом, а также многочисленными священниками и диаконами. Маленькая церковь не могла вместить всех желающих, и многим пришлось стоять у дверей

снаружи. Проповедь о преп. Феофиле Киевском, чья память празднуется в этот день вместе с преп. Иовом Почаевским, и о добродетели смирения сказал еп. Евтихий.

Молящихся причащали два архиерея: один на амвоне, а другой на епископской кафедре. Затем был молебен с крестным ходом вокруг церкви. К этому времени прибыли из Сан-Франциско те священнослужители и прихожане, которые были там на литургии в кафедральном соборе. По окончании богослужения духовенство и миряне собрались в отеле, расположенном на самом берегу Тихого океана. Здесь для всех была подготовлена праздничная трапеза. Во время трапезы иеромонах и регент из Джорданвилля, о. Роман (Красовский), бывший прихожанин бурлингеймского прихода, прочел собравшимся доклад с историческим очерком возникновения и развития прихода за прошедшие 50 лет.

В полдень в понедельник 11 ноября архиепископ Марк отправился в обратный путь в Германию, куда он прибыл во вторник в полдень.

БУРЛИНГЕЙМ. Малый вход на литургию. Слева архиеп. Марк, еп. Амвросий, еп. Кирилл и еп. Евтихий

□ МЮНХЕН: ОСВЯЩЕНИЕ КОЛОКОЛОВ (1 дек. 2002)

ПРОПОВЕДЬ
АРХИЕП. МАРКА
В ДЕНЬ ОСВЯЩЕНИЯ
НОВЫХ КОЛОКОЛОВ

Во имя Отца и Сына и Святого
Духа.
Дорогие братия и сестры!

Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеными, сооусиши Христомъ (Еф 2, 4-5). Св. апостол Павел написал эти слова почти две тысячи лет назад. Мог ли он знать, что мы с вами сегодня будем благодарить Бога за изобильную благодать Его, изливающуюся на нас, проявляющуюся в нынешнем торжестве, когда мы будем совершать очередной шаг на пути к завершению нашего внешнего, рукотворенного храма? Да, св. апостол Павел, хотя и обращался к ефесянам, знал об этом и знает об этом, потому что мы – в одном теле, в Церкви Христовой. Здесь ни время, ни пространство не разделяют нас, ибо они – Христовы. Если мы – Христовы, тогда и время – наше, и пространство – наше, и святой Апостол с нами, вместе с ефесянами, коринфянами и другими христианами, к которым он обращался.

Богатейший Бог наделяет нас, смиреннейших и беднейших христиан XXI века, Своей любовью,

Освящение колоколов соборного храма в Мюнхене

Своей благодатью, и за это мы благодарим Его, возносим Ему наши молитвословия, псалмословия, песнопения, и вместе со всеми христианами всех веков приобщаемся к воскрешению из мертвых, которое нам дал Христос. Мертвых – чем? Об этом говорит св. апостол Павел – мертвых прегрѣшеными.

Не нашими заслугами, дорогие братия и сестры, одной благодатию Божией мы спасены чрезъ вѣру, и сie не отъ нас, говорит св. Апостол (8). Нам даны дары Божии, которых мы не достойны, которых мы не заслужили, кото-

рые даются нам вопреки нашим грехам, вопреки нашему падшему состоянию.

Мы – Божия тварь, созданы во Христъ Иисусъ на дѣла благая (10). Какие же это дѣла благая? Об этом Бог неустанно возвещает Своему народу: избранному Своему народу израильскому и нам, Новому Израилю. Он призывает народ Свой на молитву, на жертвоприношение, на проявление любви, на трапезу Господню.

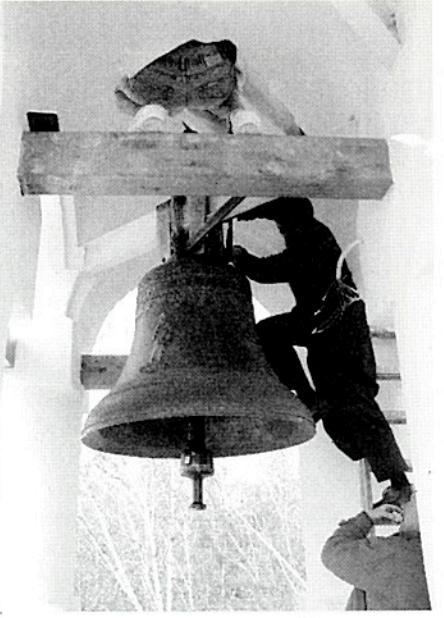
Он повелевает Своим верным: *вострубите трубами на всесожжени и на жертвы спасеніи вашихъ* (Числ 10, 10). Из этого повеления, данного Моисею в древности, и через него – нам, православным христианам XXI века, мы узнаем, что гласом трубы Господь призывает нас в дом Свой, призывает участвовать в Его таинствах. Он тайноводствует нас в этот храм, тайноводствует нас к тому, чтобы мы освящали сердца наши.

Некогда на Синае Бог дал Закон при сильном звуке труб. Сказано, что загремел гром, засверкали молнии, и глас трубный глашаще зѣло (Исх 19, 16). Народ трепетал. В трепете, дорогие братия и сестры, в трепете перед всемогуществом Божиим, перед милосердием Божиим, призвавшим нас сегодня в сей храм, в трепете священном, мы, благодарные, собираемся на глас

Инок обители Преп. Иова Почаевского, о. Георгий, прикрепляет колокол на звоннице.

трубный. Мы собираем народ Божий звоном колоколов, как древле собирали его звуком труб. Мы собираемся здесь, в храме, не ради внешнего собрания, мы собираемся для того, чтобы вступить в брань, как некогда древний Израиль, который много-кратно должен был вступать в брань с врагами своими. Сказано: *Аще же изыдите на брань въ земли вашей къ супостатамъ супротивящимся вамъ, и вострубите и назнаменуйте трубами, и воспомянетесь предъ Господемъ и избавитесь отъ врагъ вашихъ* (Числ 10, 9).

Будем и мы, дорогие братия

и сестры, воспомянуты пред Господом, когда зазвонят наши колокола, когда мы соберемся в храме Божием ради участия в молитве и в таинствах, когда мы предоставим свои сердца, чтобы они стали храмами Божими, чтобы в них вселился Господь, и чтобы звук труб и звон колоколов затих перед звуком наших молитв, нашей веры, перед пламенем нашей любви ко Господу. *И воспомянетесь предъ Господемъ и избавитесь отъ врагъ вашихъ*. Эти враги не только внешние, как некогда супостаты Израиля, эти враги – грехи наши, обуревающие нас, являющиеся в нашей

жизни снова и снова, низвергающие нас с высоты призыва сынов Божиих.

Моисею было открыто, что трубный звук станет *воспоминаниемъ предъ Богомъ вашимъ: Азъ Господъ Богъ вашъ* (Числ 10, 10). Из этих слов мы видим, что трубы и колокола – не просто сигнал. Это средство для установления связи, общения с Творцом. С Творцом мы вступаем в общение для того, чтобы обрести милость перед Ним. Бесноватый, о котором мы слышали сегодня, будучи исцелен Господом, сел у ног Его (Лк 8, 35). Способны ли мы к такому мирному шагу, к такому мирному состоянию, к тихованию Христову, когда слышны одновременно и колокола наших церквей, и звук молитвы в сердцах наших?

Воссыдем, дорогие братия и сестры, обновленные покаянием, исцеленные от греховного беснования, воссыдем у ног Господа! Тогда мы сможем, как некогда сыны Израилевы под стенами Иерихона, обходить градъ, и *вострубить трубами, и восклкнуть молитвою* (Нав 6, 2-4), чтобы пал навсегда в сердцах наших укрепленный град греха, как пал некогда языческий Иерихон. Господь с нами! Аминь.

Неделя 23 по Пятидесятнице
Муч. Платона Анкирского
Мюнхен.
18 ноября/1 дек. 2002

Епископ Афанасий (Евтич)

КАК СВЯТЫЕ ОТЦЫ ВИДЕЛИ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Всю Библию Отцы Церкви рассматривают как документ и свидетельство, обращенное целиком ко славе Пришедшего Мессии-Христа.

Читая Джона Мильтона, великого английского поэта XVII века, особенно его вдохновленные Библией поэмы «Потерянный рай» (*Paradise lost*) и «Возвращенный рай» (*Paradise regained*)¹, я размышлял о том, что Святые Отцы древней Восточной Православной Церкви совсем иначе, чем он, видели и понимали Священное Писание. И причем не только Ветхий Завет, но и Новый Завет, и Священное Писание в целом². Как известно, Мильтон в «Потерянном рае» пытался поэтически изложить всю судьбу человека через толкование библейского сказания о сотворении человека, его падении и потере рая, включая притом и многие другие места из Библии, которые говорят о человеческом грехе по отношению к Творцу и о Божием отношении к падшему человеку. В другой своей поэме «Возвращенный рай» Мильтон воспевает то, что, в его понимании, Библия говорит о том, каким образом человек снова обрел рай (по Мильтону, это произошло через Христово перенесение искушения в пустыне, и только через это!).

После прочтения этих двух, вообще говоря, величественных поэм великого английского поэта-романтика, который позднее несомненно повлиял и на нашего Ньюгоша («Луч Микрокосма»)³, наряду с воодушевленностью вдумчивостью и религиозностью Мильтоновской поэзии, у православного читателя остается впечатление, что Мильтон увидел и понял Библию в основном как «священную книгу», т. е. только как религиозную книгу. Постараемся вкратце объяснить, в чем различие мильтоновского и святоотеческого подходов к Библии.

Как протестантский теолог, причем кальвинист, Мильтон занимался прежде всего Ветхим Заветом (что, приступая к Библии, чаще всего делают и многие европейские, а также и наши интеллектуалы), но и тогда, когда он занимался всем Священным Писанием и толковал его, у него отсутствует существенная компонента пророческо-апостольского и святоотеческого понимания Библии как Божией, но и человеческой историко-эсхатологической книги, точнее, как богочеловеческого документа и свидетельства. Мильтон останавливается главным образом на Божием сотворении мира и человека, сосредоточившись в основном на самом первом акте творения и на творении, и поэтому для Мильтона Бог прежде всего Творец. Поэтому он и самого Сына Божия видит в первую очередь как проявление совершенного могущества и славы Бога Создателя, как совершенное дело, следовательно, творение Божие (хотя это творение – самое высшее и самое совершенное), ибо Сын есть только олицетворение Божией мудрости, власти, всемогущества. (Мильтон по своим верованиям очевидно был арианцем, а арианская ересь у большого числа протестантов и поныне не до конца преодолена).⁴ Он и не размышлял именно в самом Сыне Божием, Христе, видеть центр, смысл и полноту всего содержания Библии, всецелого явленного в ней Откровения Божия, а именно так Священное Писание и видели, и понимали Отцы древней Церкви и православные богословы до сегодняшнего дня.

Все Священное Писание и засвидетельственное в нем Божественное Откровение Отцы Церкви рассматривали как документ и свидетельство, обращенное в целом ко славе Пришедшего Мессии – Христа. Поэтому для Отцов, как бы парадоксально это ни звучало, Библия есть прежде всего Книга о Мессии, а не прежде всего и не только «книга о Боге». Равным образом и Мессия для Библии Бог, но не только Бог пророков – Бог как Творец, Создатель, Всемогу-

Епископ Афанасий (в день 100-летия со дня рождения архим. Юстина (Поповича)

щий, Праведный, Судия и и. д. – и в центре ее не «творчество» Божие как самоцель и не творение Божии как доказательство и свидетельство могущества Его и совершенства, но Библия есть, прежде всего, книга о Месии, о Помазаннике Господнем и Его будущей всеобъемлющей Тайне, в которой увидена и вся судьба мира и человека, и потому Библия вся обращена к эсхатологии. Одним словом, для Отцов Церкви это книга о Христе, в Котором объединяется и исполняется вся Божественная Икономия (=Домостроительство) от сотворения мира и до вечной жизни и Царства небесного. Мессия, Иисус Христос, как Сын Божий и Сын человеческий, как Богочеловек, есть Альфа и Омега всего Священного Писания, вершина и главный узел Библии, окончательное Откровение Бога, мира и человека, всего смысла творения и истории, о чем Библия есть только один письменный документ, и притом фрагментарный.

Для Мильтона, между тем, Библия была и осталась прежде всего религиозным текстом, сборником религиозных метафизических истин, своего рода системой Божественной философии, и в меньшей степени – священной историей Божиего делания и руководства рода человеческого и Избранного народа ко Христу, *дѣтовородителемъ ко Христу*, воспитателем для Христа, как говорит апостол Павел (Гал 3, 24). Но, если мы так останавливаемся на Библии как только религиозном тексте, который описывает нам Божию творческую силу и славу, явленную в творении, тогда мы более обращены к прошлому, к тому, что уже существует, к вечной статичности, и здесь не много места для движения к тому и полного ориентирования в том, что еще только грядет – к Будущему веку, к «Последним дням» Мессии и Его Царству, о чем Библия столь много говорит. Опасно, или, более того, узко рассматривать Священное Писание как книгу о прошлом, совершенном, случившемся, ибо это было бы статическим рассмотрением Библии и библейского Бога Живого.

Противоположно такому кальвинистическому фундаменталистическому взгляду на Библию как на книгу вечных определений, предопределенная, однажды и навсегда в прошлом изреченных приговоров или вещей, определенных в прошлом, без возможности будущих изменений и новых икономий (= божественных распоряжений в своем доме), святоотеческое динамическое, эсхатологическое, мессианское понимание Священного Писания как Слова Божия о Божием Помазаннике и Его народе. Патристический взгляд на Библию – тот же самый, что у апостолов Иоанна и Павла, а в центре их пророчества и евангельского благовестия стоит Единородный Логос, Воплощенный Сын Божий, и Церковь как *тѣло* Его. Как уже заметил о. Геор-

гий Фроловский, святые Отцы Восточной Церкви видели уже в самих словах и событиях Библии предвозвещение и прообраз воплощения ипостасного Логоса Божиего, личного Слова Божия – Мессии, Христа. Более того, преподобный Максим Исповедник, следуя за св. Григорием Нисским, видит уже в самом сотворении мира и человека предвозвещение Воплощения и начало созидания Церкви⁵.

Поэтому для святых Отцов Библия это книга в первую очередь христологическая и христоцентрическая, следовательно, мессианская и эсхатологическая книга. Это значит, что Священное Писание – книга церковная, а не «космическая» в значении книги, которая толковала бы «тайны мира», космологические, философские или религиозные. Библия не есть ни религиозная, ни «теологическая» книга, в смысле вообще теологической спекуляции, теологической «системы истин» о Боге, мире, человеке. Однако, именно так смотрит на Библию Мильтон и многие протестанты. Но в этом случае Библия становится только одной в ряду других религиозных книг, или «священных» религиозных текстов, подобно таким же книгам Ислама и других мировых религий. Библия – не Талмуд и не Коран, и даже не только еврейская Тора. Здесь следует вспомнить слова Христовы из Евангелия от Луки (24, 44): *подобаетъ скончати сѧ всѣмъ написаннымъ въ законѣ [Торѣ] Моисеевѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о мнѣ*.

В своей поэме «Потерянный рай» Мильтон рассматривает Библию прежде всего как религиозно-философскую, метафизическую притчу о человеке и его судьбе, а в такой судьбе мало места для личности Мессии, Христа Спасителя.

Наши сербский поэт владыка Ньегош в своей поэме «Луч Микрокосма», до некоторой степени сходной с упомянутой поэмой Джона Мильтона, частично подпал влиянию Мильтона и других философов и поэтов, таким же точно преимущественно теологически-космологическим способом рассматривавших и толкующих судьбу человека и рода человеческого, но все же в последних стихах своего «Луча» Ньегош, как православный епископ и человек церковного опыта, из которого он смотрит на Библию и ее высказывание о человеке, радикально обращается к эсхатологическому Мессии, Христу Воплощенному и Воскресшему, Который неожиданно для мильтоновской логики истинно входит в человеческую историю и лично Собой спасает человека, изменяя его дотоле тяжкую, грехом неумолимо определенную судьбу⁶.

Между тем, гораздо лучшее и вернее, чем в Библии, судьбу человека и человечества поэтически изложил великий церковный поэт IV века, святой Ефрем Сирин. Тогда как Мильтон видит Рай и судьбу человека где-то в прошлом, святой

Ефрем Сирин Рай человека, даже и с первых страниц Библии, видит в будущем. В своей поэме «Возвращенный рай» Мильтон новое обретение Рая видит только в религиозно-нравственной борьбе Христа с Сатаной в пустыне во время искушения Христа, не замечая, что для Библии и святых Отцов Рай в действительности есть Сам Христос, как это видит и воспевает Ефрем Сирин. В своих «Песнях о Рае» святой Ефрем говорит о человеческом плаче о рае, но в такой покаянной тоске человека этот святой Отец Церкви видит одновременно и ностальгию по Раю, обращенную не к прошлому, но к будущему. У святого Ефрема преобладает эсхатологическое предвощение и предвкушение Рая, который в действительности есть Христос. Рай для святого Ефрема находится в самой антропологической и космологической, или, точнее и определенее – христологической структуре мира; он есть центр и вершина всего сотворенного, всего духовного и материального космоса, который Бог сотворил для человека, а это есть Мессия Христос, как Древо Жизни, как храм и Церковь Божия для людей, как Вертоград и Земля Живыхъ. Это та всеобъемлющая Тайна Христова, о которой говорят апостол Павел и Максим Исповедник⁷. Так в святоотеческом видении и переживании Рая совпадают начало и конец Библии, книга Бытия и книга Откровения, а в центре и той и другой находится Древо Жизни – Христос, Творец и Спаситель человека, Воплощенный и Воскресший Прославитель человека и всего Божиего творения.

Мильтон не только исходит из первых страниц Библии, от сотворения человека и его рокового падения в Раю, но более или менее остается до конца ими предопределенный. (Кальвинисты верят в абсолютное Божие предопределение, предистинацию человека, в изначально детерминированную судьбу человечества, где и гибель, и спасение каждого человека почти независимы от Личности Иисуса Христа Спасителя и Его богочеловеческого дела и тела, от Его бессмертного человеколюбивого домостроительства как бессмертной Евхаристической общности Бога с людьми в Духе Святом, что и есть Рай и Царство Божие.) Мы можем свободно сказать, что в своей теологии и антропологии Мильтон почти совсем обходит Христа. У него и нет библейской и святоотеческой, истинно церковной Христологии и Сотириологии. И это, по нашему мнению, происходит потому, что Мильтон не имеет и не чувствует живого церковного литературного опыта и переживания Христа, и поэтому Священное Писание осталось для него как бы далеким, только на уровне священной, вообще религиозной книги и теологического текста. Мильтон как бы продолжает слушать и читать Библию только как священную книгу

ветхозаветной Синагоги, а не как священную, литургическую книгу новозаветной Церкви.

Противоположен этому, иной, подход к Библии у святых Отцов. Характерно, например, то, что говорил евреям его времени (конца 1 века) святой Игнатий Богоносец. Когда евреи перед ним оспаривали Христа как Мессию, потому что, будто бы о Нем не свидетельствуют «архивы», т. е. ветхозаветные тексты Библии, святой Игнатий отвечал им без всякого стеснения: «Для меня архивы (т. е. библейские документы) – Иисус Христос; неприосновенный архив есть Крест Его и смерть и воскресение Его и вера в Него и через Него... А это Пророчество и Евангелие: Пришествие (Παρουσία) Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, его страдание и воскресение – синтез и совершенство бессмертия»⁸.

Когда читаешь параллельно Мильтона и святых Отцов, становится очевидно, что для этого великого протестантского теолога и поэта Библия в себе и для себя есть «вероучительный текст», тогда как для Отцов она есть в первую очередь документ Церкви, следовательно, запись и свидетельство общества Израиля, ветхого и нового (ср. Еф 2, 12), т. е. Церкви, которую Бог руководит как Свой народ через историю спасения к будущему Царству. Поэтому для святых Отцов Священное Писание понятно только в Церкви. Церковь есть единственная гаранция правильного и полного понимания Священного Писания, она для него – нормальная и естественная атмосфера, пульс жизни, которой оно дышит и в которой Священное Писание существует как живой документ Божиего завета и союза, как Пророчество, как Евангелие – Благая Весть, свидетельствующая о живых отношениях и взаимодействии Бога и Его народа, живого Бога и живого человека. Священное Писание и возникло вначале как текст живого общества, и осталось книгой свидетельства общества и общества Бога и людей в Церкви, которая есть *тѣло* Христово, т. е. эсхатологическая общность людей с Богом в Духе Святом. Собирающая и Соборная Личность этого общества есть Мессия – Христос.

Хотя Ветхий Завет возник «до Христа», для Отцов Церкви и он, тем не менее, свидетельствует и говорит впрямую о Христе, о Мессии. И поэтому тот, кто во Христе не признает Мессию, Помазанника Господня, тот на самом деле предает Ветхий Завет, не понимая его, на его лице остается *покрывало*, как говорит апостол Павел (2 Кор 3, 15-16). Поэтому св. апостол Павел понимал и толковал весь Ветхий Завет христологически, христоцентрично. В протестантском понимании, Павел толковал Ветхий Завет «своевольно», т. е. не как еврей, но более как христианин. (Потому и евреи, оставшиеся толь-

ко при Моисее и не принявшие, что Моисей свидетельствовал о Христе, вообще не терпели и не терпят Павла.) Между тем, Павлово толкование и видение Ветхого Завета, и особенно его Послания Римлянам и Евреям, представляют собой законное в Духе Божественного Откровения христологическое и христоцентрическое понимание всей Библии и всех событий, описанных в ней. Во всем Ветхом Завете Павел видит Христа Воплощенного, то есть то, что Максим Исповедник позднее выразит его же, павловскими словами, когда скажет, что весь Ветхий Завет это тень Нового (ср. Кол 2, 17; Евр 8, 5; 10, 1), а Новый Завет есть икона эсхатологической действительности, а истина есть «состояние действительности будущей», т. е. Царство Небесное⁹. Такое Павловское понимание обнаруживает динамическое движение к будущему, мессианскую направленность всей священной истории, описанной в Библии, так что весь Ветхий Завет стремится к Новому, а Новый тяготеет к эсхатологическому Царству Божию.

Ту же мысль, что и преп. Максим – о динамическом движении Ветхого Завета к Новому и о направленности обоих Заветов к эсхатологическому Царству Божию высказал еще Григорий Богослов в своих известных Словах о Богословии, говоря, что Ветхий Завет проповедовал Отца ясно, а Сына менее ясно, Новый же Завет явил Сына ясно, а о Духе только предзвестил, а с этого момента настает период Духа Святого и более ясное Его переживание¹⁰. На это толкование Святого Богослова о движении к динамике, эсхатологии священной истории, записанной в Библии, следует заметить, что именно Святой Дух и есть ключ для правильного и полного толкования Священного Писания, ибо Священное Писание и возникло как пророчество Духа (2 Петр 1, 21), и только в Духе Утешителя можно проникнуть в полный и правильный смысл слов, истин, фактов и тайн Божиих, изреченных и описанных в Библии (Ин 16, 13; 14, 26). Причем нужно подчеркнуть, что это только записи свидетельств Господних, наставлений и пророчеств Духа Святого, рассказы человеческим языком о чудесных действиях и делах Божиих, но и тогда надо иметь в виду, что во всех Божиих словах и делах всегда остается нечто, что превосходит все исторические ограничения и все возможности выказывания человеческими ограниченными словами, выражениями и образами. Поэтому и говорит Апостол: *О глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытаны судове Его, и неизъследованы путіе Его. Кто бо разумъ умъ Господень? Или кто совѣтникъ Ему бысть?* (Рим 11, 33-34).

Впрочем, еще задолго до других Отцов о том же говорил св. Иоанн Богослов и тайновидец в

Апокалипсисе: *И Духъ [Пророчества] и Невѣста (=Церковь) глаголють: Ей, гряди, Господи Іисусе!* (Откр 22, 17. 20), показывая, что в Священном Писании говорят и свидетельствуют живые исторические личности, какими были Пророки и Апостолы, и есть сегодня Церковь как эсхатологическая общность народа Божиего. Эта эсхатологическая общность манифестируется и конкретизируется в своем литургическом собрании, и потому следует отметить, как это и заметили святые Отцы, что Священное Писание есть прежде всего литургическая книга для литургической, т. е. эсхатологической, общины.

Поэтому мы, православные, Священное Писание слушаем и понимаем лучше всего в контексте Святой Евхаристии (Литургии), следовательно, в контексте живой церковной (=эсхатологической) общности, литургически собранной и соединенной в Мессии – Богочеловеке Христе благодатию Святого Духа, во славу Бога Отца. Все действия и таинства (мистагогии), совершающиеся в Литургии на деле (в акте, практически), объясняют нам то же самое, что говорят слова Священного Писания¹¹. Таким образом Священное Писание и его полный смысл может понять и простой человек, обычный христианин, а не только ученые «книжники» (сегодня это так называемые библиисты), которых в свое время справедливо критиковал Христос за то, что они скрывают смысл Священного Писания от простодушного народа. Поэтому св. Григорий Богослов уместно сказал, что Священное Писание – это река, которую может переплыть ягненок, а слон может в ней утонуть.

Чтобы яснее показать, как святые Отцы видели Священное Писание, приведем только одно место из творений св. Максима Исповедника: «Тайна воплощения Логоса (Христа), – говорит св. Максим, – содержит значение (δύναμις=динамическую мощь и смысл) всех загадок и образов (τύπων) в Священном Писании и знание всех являемых и умопостигаемых тварей (φαντάσματα καὶ ιοοψέματα κτισμάτων). И тот, кто познает тайну Креста и погребения (Христова), тот познал причины (принципы, смысл) всего прежде сказанного. Тот же, кто посвящен в неизречимую силу (δύναμις=смысл) Воскресения, тот познал цель, ради которой Бог все предшествующее сотворил»¹².

Это богатейшее по библейско-богословскому содержанию место святого Максима требовало бы большего пространства для того, чтобы показать все измерения правильного и полного святоотеческого рассмотрения Священного Писания, но мы скажем здесь только, что в таком видении Священного Писания, тесно связанного с Тайной Христа (а она и есть сущность мессианской тайны), ясно видится динамика мессианского, эсхатологического движения к Царству

Божию всего в Библии: от сотворения мира, через Ветхий Завет, к Новому Завету и к Воскресению, т. е. к Эсхатону. Святой Максим ясно показывает, что Воплощение Христово, т. е. Христос как Мессия=Богочеловек, есть ключ не только для всего в Священном Писании, но для и всего в целокупном творении Божием. Без Христа все в Библии и творении остается загадкой и тѣнью какой-то иной, нам непонятной и недоступной действительности, и потому говорит апостол Павел, что соблюдение буквы (буквального) в Библии убивает, а только Духъ животворит (2 Кор 3, 6). Следовательно, единственно в тайне Мессии-Христа, которая и есть Дух Библии, мы понимаем все, что в Библии написано. Понимаем Священное Писание как слово, и как образ, и как символ, и как историю, как описание событий, всегда относящиеся к Мессии, к мессианскому времени, мессианскому народу, мессианскому эсхатологическому Царству, которое начинается здесь в истории на земле. Преподобный Максим то же самое говорит в вышеприведенном месте и о всех созданиях в космосе, о всем Божием творении. Все тут, по святому Максиму, и онтологически, и исторически устремлено ко Христу, все ведет ко Христу.

К этому главному месту святого Максима, добавим еще одно место, где тот же святой Отец говорит, что когда человек строит дом, не начиная дома есть то, что определяет его окончательный план и завершение, а наоборот; так что в действительности конец определяет начало, т. е. решающее для самого начала и дальнейшего строительства дома – конечная цель и назначение постройки. Если мы перенесем это на Божественную Икономию сотворения и спасения мира, говорит преподобный Максим, тогда *Омега* есть то, что определяет *Альфа*, а не наоборот, хотя *Альфа* стоит в начале, а *Омега* в конце. Это значит, что Христос как Мессия есть ключ и мерilo всего. Поскольку Христос есть Божия *Альфа* и Божия *Омега* мира и всего Домостроительства Божеского о мире и человеке (Откр 1, 4 и 8), Христос как Богочеловек есть ключ для понимания целокупной священной истории и эсхатологии. Это главная динамическая характеристика Священного Писания, мессианская христологическая, эсхатологическая направленность Священного Писания; это тот динамизм библейский, на который указывает преподобный Максим, и который на самом деле – теофанического, литургического, эсхатологического духа и характера. (Смотри всю Мистагогию преп. Максима.)

Такой подход к Священному Писанию святых Отцов Восточной Церкви и Православия до сегодняшнего дня, не умаляет значения и важности самих слов Священного Писания, но только ставит их в их нормальный, живой церков-

ный контекст, ставит их в самое существо церковного организма как живого тела Воплощенного Слова – Логоса Божия, Который и есть и содержание, и смысл и слов, и событий Священного Писания. Так понятое, Священное Писание как живое слово Божие не отделяется от ипостасного Слова Божия, и так сами библейские, прореческие и апостольские слова и наставления литургисают (функционируют) как описание личных актов и фактов Мессии, Бога и Божиих людей: *О томъ, ... что мы слышали, что видѣли своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Словѣ жизни* (1 Ин 1, 1), о том свидетельствуем, – говорит св. апостол Иоанн.

Нечто подобное бывает и с православными иконами. В Православной Церкви и Литургии иконы в храме – не просто картины, произведения искусства, но прежде всего догматические свидетельства, литургические документы живой веры и опыта Церкви всех Святых, в единении с Единым Святым, с Христом как Первообразом и Прототипом каждого Божиего, богообразного человека и всех Чад Божиих. Пророки и Апостолы, Мученики и Святые, лики Ангелов и Архангелов, Богородица как *Ширшая небесъ*, и между ними и посреди всех них Христос, как *Земля Живыхъ*, как Единородный Сын Божий среди братии Своей – Чад Небесного Отца, просвещенных и обоженных благодатию Животворящего Духа – вот что такое православный храм с его иконами и фресками. Но и это все имеет свой полный смысл и функцию только в святой Литургии, которая служится в храме и служением связует Небесную и Земную общность святых. В такой атмосфере и таком окружении, в такой утробе Церкви живой и рождающей (перерождающей) живых для вечного Царства Божия¹³, функционирует тогда и понимается нормально и правильно Священное Писание как живое Слово Живого Бога народу Своему, собранному вокруг Христа и включеному в Его Богочеловеческое Тело; в Небоземную Церковь Бога Живого, *столпъ и утверждение истины* (1 Тим 3, 15-16).

Ошибка евреев, особенно живших во время Христово, была в том, что они обособляли и изолировали Священное Писание от Христа как Мессии и Сына Божия, и потому теряли правильное восприятие и понимание Священного Писания, его правильное и полное познание и его силу. *Прельщается, не вѣдуще Писанія, ни силы Божія*, – говорил Спаситель (Мк 12, 24) еврейским фарисеям и книжникам (но и всем талмудистам библистам, любым толкователям Слова Божия без Христа Логоса). Промах и беда Ислама в этом отношении еще больше, потому что он после Христа даже возвратился назад, как будто бы к Аврааму, а на самом деле к Иса-

ву и Агари, к земной только горе Синай в Аравии, как о том пророчески проницательно говорит апостол Павел (в 3 и 4 главе Послания Галатам).

Переживая так Священное Писание как живое слово Божие в живом контексте Церкви, мы, православные, ощущаем его подобно святым Отцам как духъ, иже оживляетъ, как глаголы живота вѣчнаго, как духъ и животъ (Ин 6, 63 и 68), как сказал Спаситель Христос, причем именно в той знаменитой беседе в Капернауме, когда Он говорил о Себе как о Хлѣбѣ живота (Ин, 6-я глава), ибо в Нем слово и хлеб, т. е. Священное Писание и Литургия, неразделимы, поскольку и то, и другое есть дело Духа Святого. Впрочем, и святые Апостолы, как и прежде них святые Пророки, написали Священное Писание, вдохновляемые и оживотворяемые Духом Святым (2 Петр 1, 21). Тот же Дух Святой затем руководил новозаветных Апостолов и святых Отцов Церкви в правильном и полном понимании и толковании Священного Писания Ветхого и Нового Завета, поскольку и писатели, и толкователи Священного Писания жили в одной и той же атмосфере жизни внутри Народа Божия – Церкви Синайской и Сионской, и Новозаветной и Эсхатологической. Апостол Павел нам, кроме того, свидетельствует, что мы как христиане без Духа Святого не можем и не умеем даже помолиться как следует, но Дух Святой нас учит, и вдохновляет, и руководит, и, более того, Он Сам в нас молится *вздыханіи неизглаголанными* (Рим 8, 26). Точно так же, мы не можем сами ни понимать, ни объяснять Священное Писание без «руководящего нас и проповедующего Духа Святого Животворца», как говорит преп. Симеон Новый Богослов¹⁴.

Добавим, в конце, и еще нечто очень значительное для святоотеческого подхода к Библии. Священное Писание имеет, скажем так, одну свою слабость. Эта слабость, согласно святым Отцам, состоит не только в слабости человеческого слова и невозможности для него вместить и выразить Божественную истину и действительность Эсхатона, его «слабость» также и в том, что в сущности своей Библия зависит от будущего, от той полноты Божиего откровения, которое Бог удержал только для Себя и Своего Царства. Это то, что о себе, как об Апостоле, но и как о человеке также, говорит святой Павел: *Имамы же сокровище сie въ скудельныхъ сосудъхъ да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор 4, 7). Это еще более важно для Священного Писания как текста, как книги, которая ни в коем случае не может заменить Лице Бога Живого и живые отношения с Ним. Поэтому святой Иоанн Златоуст мог спокойно сказать, причем именно во введении к своему

толкованию Евангелия от Матфея, что и Священное Писание нам, людям, дано как снискождение Божие к нашей слабости, а люди Божии, имеющие Духа Божия, не имели потребности в Писании¹⁵.

Священное Писание как божественное слово и книга дано нам, людям, в полной зависимости от *упованія на Христа* (Рим 8, 24; Кол 1, 5 и 27 и т. д.). Тем самым этот текст и нас переносит на другой уровень, в контекст, отличный от всех других текстов и книг этого мира. Я сказал бы, что Священное Писание переносит нас в некую недостоверную достоверность, непохожую на недостоверности или достоверности этого мира и века. Впрочем, святые Отцы говорили о «Богоначальной слабости»¹⁶ самого Христа Господа, как Спасителя, т. е. подчеркивали не только Его всемогущество, как делает это Мильтон, когда говорит о Боге, но именно Его спасительную для нас язву и немощь, которыми мы исцеляемся. Конкретно, «слабость» Священного Писания состоит в том, что когда к нему приближаешься и познаешь его, оно тебе не навязывается, даже и своей истиной и правдой, то есть оно не принуждает человека принять его насилино, как это бывает со многими логическими истинами и аксиомами этого мира.

Священное Писание по духу и характеру своему походит на *глазъ хлада тонка* у пророка Илии или на тот *духъ живота* у пророка Иезекиля, который оживил мертвые и сухие кости Израилевы. Это, я сказал бы, смиренный и скромный, со страхом и трепетом, подход Библии к нам и наш – к этому святому слову Божию. Это тот *страхъ Господень*, который, по Библии, есть *начало премудрости* человеческой и Божественной Притчи (Притч 1, 7). А премудрость Божия, по Библии, есть Христос (1 Кор 1, 24). В нашем православном народе именно такое отношение благоговения, но не культа и обожествления, существует по отношению к Священному Писанию и особенно по отношению к Евангелию. Для нашего церковного народа Священное Писание слушается и учится прежде всего на Святой Литургии, в составе богослужения. Поэтому лучшими толкованиями Священного Писания у святых Отцов были их литургические омилии, обращенные к живой литургической общине, к народу Божию, которому Бог и сегодня говорит Духом Своим через Пророков. Поэтому вся церковная гимнография, все песнопения наших богослужений, есть превосходное и практическое, поэтически вдохновенное толкование Священного Писания. (Характерно, что великие Отцы, толкователи Библии, были чаще всего и великими литургами и гимнографами Православной Церкви.)

Также следует сказать еще, что святоотеческий подход к Священному Писанию и его тол-

кование никогда не были только аллегорическим или только буквальным методом, но были всегда чем-то большим и того, и другого. Это было типологическое, мистагогическое, литературное толкование, лучшим примером чего служат Послания святого Игнатия Антиохийского, труды Иринея Лионского, Богословские и Праздничные Слова Григория Богослова, сочинение Василия Великого «О Святом Духе», Златоусты Омилии, Толкование Евангелия от Иоанна св. Кирилла Александрийского, Мистагогия преп. Максима, Катихизы Симеона Нового Богослова и т. д. Все это никоим образом не означает недооценки или отрицания необходимости современных библейских дисциплин: археологии, истории, филологии и других, подсобных для библейской герменевтики, но все это вместе может иметь значение только в качестве «обложки Священного Писания», как говорил иногда о. Юстин Попович, один из лучших новосвятоотеческих толкователей Священного Писания наших дней, если не понимается бытийная связь Священного Писания со Христом и Его телом – Церковью.

Толкование Священного Писания для святых Отцов есть прежде всего посвящение и введение в Великую Тайну Христа, о которой говорят особенно апостол Павел и преподобный Максим Исповедник, и осуществление и актуализация которой есть Святая Литургия нашей Церкви. Другими словами, подход к Священному Писанию и его толкованию у святых Отцов и в Православии до сегодняшнего дня есть подход к живому Евангелию Христову, или еще точнее и святым Отцам вернее: подход к самому Живому Христу Богочеловеку как первому и последнему, личному и всеобъемлющему Евангелию Божиему.

Ибо, что такое Евангелие? – По словам преподобного Максима Исповедника, которые словно повторяет и святой Григорий Палама: «Это есть Евангелие Божие: послание Божие людям через Сына Воплощенного, Который вверяющим в Него в награду дает – нетварное обожжение»¹⁷. Таким образом Священное Писание и в центре его и на вершине его Евангелие Христово, неотделимо от Самого Воплощенного Логоса Божиего, Мессии и Богочеловека Христа, который всегда присутствует в теле Своем и с телом Своим, которое есть Церковь, общность Бога Слова и словесных чад Божиих, братии Христовой.■

1. Обе поэмы Джона Мильтона (1608–1647) были изданы в сербском переводе в 1989 г.

2. На тему «Отцы Церкви и Ветхий Завет» писал о. Георгий Флоровский в: The Student World, XXXII, No 4 (1939), 281–288, переиздано в Collected Works, vol. I, 1987, Belmont, MA, USA.

3. См. наш труд: Његош и патристика, «Теолошки погледи», 1-2/1989.

4. См. о. Јустин Поповић, От Аријевог до модерног европског аријанизма, «Хришћански живот», 5/1925.

5. Преп. Максим Исповедник. Вопросы ответы Фалассио, 60. PG 90, 620-625.

6. См. подробнее в нашем упомянутом труде, прим. 3.

7. Рим 16, 25; Еф 3, 3 и 9; Кол 1, 27; 4, 3. О прп. Максиме см. выше прим. 5.

8. Св. Игнатий Антиохийский. Послание Филадельфийцам, 8-9. См. перевод автора в кн.: Дела апостольских ученика, Врњачка Бања/Требење, 1999, стр.257-258.

9. Преп. Максим Исповедник. Схolia на Ареопагита: О церковной иерархии, PG, 4, 137.

10. Слово о Богословии V, 26. PG 36, 161. Перед этим св. Григорий так же говорит о «трех потрясениях земли», что также означает динамическую направленность всей библейской истории к Эсхатону.

11. Поэтому справедливо сказал св. Ириней Лионский: «Наше понимание согласно с Евхаристией, и Евхаристия подтверждает наше понимание (верование).» (Против ересей, IV, 18, 5) Подобно этому говорят и Ареопагит, и Максим Исповедник, и Николай Кавасила и другие толкователи Св. Литургии.

12. Главы о богословии и икономии I, 66. PG 90, 1105.

13. См. «Симпозион» св. Мефодия Олимпского и наш текст «Православна вѣра и живот» в книге «Трагање за Христом», Београд, 1989.

14. Слово IX.

15. См. об этом в нашем труде: «Свети Сава као просветитељ, Гласник СПЦ, 1980, бр. 2.

16. Дионисий Ареопагит и Иоанн Дамаскин.

17. Ответ Фалассио и PG 150.

Редакция Вестника

поздравляет
всех

с Рождеством
Христовым
и

с Новым годом

2003

Архиепископ Марк

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ)

«Я знаю только слог Карамзина и Филарета». Этими словами граф М. М. Сперанский выразил свое отношение к спорам о труде адмирала А. С. Шишкова о старом и новом слоге, по поводу которого российская общественность того времени, интересующаяся литературными и языковыми проблемами, разделилась на две враждующие партии¹. Славянофил И. С. Аксаков сетовал в своем панегирике, опубликованном в журнале «Москва», что «смолкло художественное, важное слово, полвека и более полвека раздававшееся в России», которое, с одной стороны, глубоко проникало в тайны Богопознания, а с другой – облекало божественную истину строгой и сильной красотой². Адмирал Шишков, напротив, упрекал митр. Филарета по поводу его перевода Св. Писания на современный русский язык в извращении св. книг, в которых митрополит якобы язык Церкви заменил «языком театра»³.

Человек, вызвавший настолько противоположные отзывы – Василий Михайлович Дроздов – родился 26 декабря 1782 г. в г. Коломна Московской губернии. Он был сыном тогдашнего диакона и будущего протопресвитера кафедрального собора этого города, Михаила Федоровича Дроздова. Получив начальное образование в родительском доме, Василий Михайлович в 1791 г. поступил в коломенскую Духовную семинарию. По закрытии этой семинарии в 1800 г. он перешел в семинарию Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В 1803 г. В. М. Дроздов закончил курс и в ноябре того же года был поставлен учителем греческого и еврейского языков в той же семинарии.

С 30 августа 1806 г. Дроздов преподавал поэтику и одновременно был назначен проповедником в Лавре. В 1808 году он был утвержден учителем «высшего красноречия и Риторики» с оставлением в должности проповедника. Уже в годы учебы и учительства в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре В. М. Дроздов ведет строгую подвижническую жизнь и духовно приближается к идеалу монашества. 16 ноября 1808 г. он принимает монашеский постриг с наречением имени Филарет. 21 ноября того же года монах Филарет рукоположен в иеродиакона.

1 марта 1809 г. иеродиакон Филарет был вызван Святым Синодом в Санкт-Петербург. Как баккалавр он был назначен инспектором

Санкт-Петербургской Духовной Семинарии и преподавателем философии. Одновременно он преподавал риторику в только что открытой Духовной Академии. В короткие сроки следуют его рукоположение в иеромонахи (28.03.1809), затем поставление в архимандриты (08.07.1811) и хиротония во епископа Ревельского с назначением викарием С.-Петербургской епархии (05.08.1817).

После своей деятельности в качестве инспектора С.-Петербургской Духовной Семинарии он исполнял обязанности ректора в учрежденном при той же семинарии Александровском уездном училище. 8 февраля 1810 г. он, как баккалавр богословия, был приглашен в Духовную Академию, где сперва преподавал догматическое богословие и историю Церкви, а затем также «Историю и древности церковные». 11 марта 1812 г. он был назначен ректором академии. Он был членом С.-Петербургской Духовной Консистории (с 27.03.1812), Комиссии Духовных училищ (с 30.08.1814) и Главного Правления училищ (с 7.04.1817).

15 марта 1819 г. преосвященный Филарет был назначен архиепископом Тверским и одновременно членом Святейшего Синода. Оставаясь синодалом до конца своей жизни, Филарет деятельно участвовал во всех важных делах, касающихся церковной и государственной жизни своего времени.

Прим.: Это исследование было написано (на немецком языке) в годы работы владыки Марка в университете и задолго до прославления святителя Филарета.

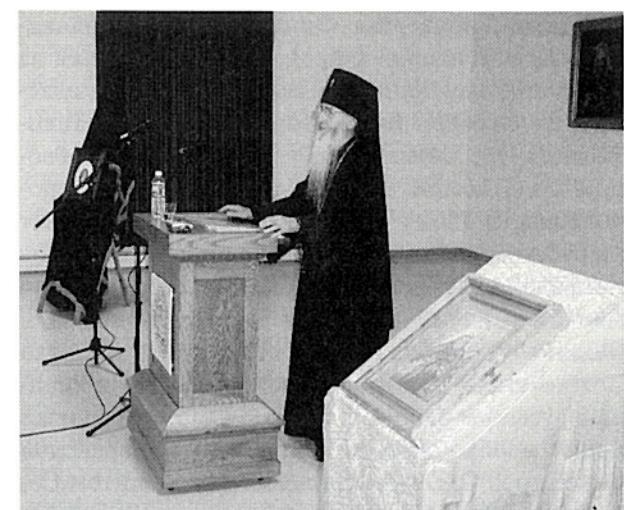
26 сентября 1820 г. Филарет был назначен архиепископом Ярославским, а 3 июля 1821 г. – архиепископом Московским и священно-архимандритом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 22 августа 1826 г. последовало его возведение в сан митрополита Московского, каковым он остался до своей кончины 19 ноября 1867 г.

Наряду с преподавательской деятельностью в С.-Петербурге и разнообразными административными обязанностями, митр. Филарет в ранние годы своей деятельности был вынужден составлять собственные научные работы. В Санкт-Петербургской Академии не имелось руководств ни по истории Церкви, ни по «древностям церковным»⁴. Его собственное обучение в семинарии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры не дало ему достаточных знаний в этих областях⁵. Поэтому он должен был составлять новые конспекты, из которых впоследствии возникли книги «Начертание церковной и библейской истории» (С.-Петербург, 1816)⁶ и «Записки на Книгу Бытия» (С.-Петербург, 1816)⁷.

Каждую работу, за которую Филарет брался, он выполнял с предельной основательностью, несмотря на слабые с самого детства физические силы. Будущий архиеп. Тобольский Афанасий (Александр Феодорович Протопопов, 1783–1842), учившийся в эти годы в Академии, отметил, что здоровье Филарета было настолько слабым, что во время лекций его носовой платок часто весь наполнялся кровью. А сам он позже признавался, что на пути в класс порой сомневался, вернется ли домой живым⁸. Архиепископ Афанасий упоминает также, что Филарет в эти годы преподавал практически все богословские предметы⁹.

Особое внимание среди богословских трудов Филарета заслуживает его Катихизис. Он был одобрен Святым Синодом и издан славянским шрифтом в 1823 г. Как революционное для того времени явление следует отметить, что Символ веры, Молитва Господня и Десять Заповедей были отпечатаны в параллельных столбцах по-славянски и по-русски, и что все цитаты из Св. Писания и трудов св. Отцов давались не на церковно-славянском, а на русском языке¹⁰. Это было связано с действенной поддержкой, которую Филарет оказывал переводу Св. Писания на русский язык, осуществленному Русским Библейским обществом, одним из основателей которого он был.

Мысль о необходимости перевода Библии на русский язык объяснялась, по мнению Корсунского, «глубоким патриотическим чувством»¹¹ Филарета. *Да не отымется хлебъ чадомъ!*¹² – писал в январе 1813 г. тогдашний архимандрит после первого заседания Библейского общества в Петербурге, на котором обсуждалась необходимость перевода Библии для нерусских народно-

стей, населяющих Российскую империю, однако подобной же необходимости для русского народа не было уделено внимания¹³. Бывший адмирал Шишков считал, что Библейское общество пытается распространять не переводы, а переложения Священного Писания с высокого и весомого языка на «народное наречие», и видел в этих попытках орудия революционных стремлений¹⁴.

По его инициативе печатание и распространение как «Краткого», так и «Пространного» Катихизиса¹⁵ указом от 17 ноября 1824 г. было приостановлено и запрещено¹⁶. Филарету было разрешено печатать Символ веры, Молитву Господню и Десять заповедей только на церковно-славянском языке. Новый, существенно переработанный Катихизис, с сильным изменением языка в сторону приближения его к славянской речи также и в пояснительном тексте¹⁷, был снова издан в 1828 г. С того времени он переиздавался не только ежегодно, но зачастую несколько раз в год, так что уже в 1837 г. появилось 29-е издание¹⁸. После дальнейшей переработки в 1839 г. «Пространный Катихизис» издавался затем почти в неизменном виде. Он выдержал 91 издание, и известны его переводы на английский, арабский, греческий и польский языки¹⁹. «Краткий Катихизис» потребовал гораздо более тщательной переработки и был издан снова также в 1828 году вместе с «Началами христианского учения, или краткой священной историей» и выдержал 252 издания. Он был переведен на алеутско-лисицкий язык, на финский и черемышский²⁰.

Участие митр. Филарета в переводах Св. Писания наталкивалось на такую же суровую критику, как и его Катихизисы. Св. Синод поручил Филарету в 1816 г. надзор над переводческой деятельностью Библейского Общества и относился к ней благосклонно до 1825 года. Во время правления императора Николая Павловича положение резко изменилось. Богословски и философски совершенно не компетентный бывший адмирал Шишков, назначенный министром про-

священия, подвергал Филарета лютым нападкам. Хотя Филарет и продолжал заступаться за переводы, ему пришлось склониться перед властью. Только при императоре Александре Николаевиче, т. е. после 1856 г., работа над переводом Св. Писания могла быть официально продолжена. В 1862 г. был издан весь Новый Завет на русском языке, значительная часть переводов принадлежала перу самого Филарета или, по меньшей мере, была им отредактирована²¹. Можно с полным правом отметить, что Слово Божие стало доступно простым душам и сердцам русского народа²², и что Филарет отстаивал идею необходимости библейских переводов даже перед С.-Петербургским митрополитом Серафимом († 1843), который относился к ней без воодушевления²³. О беспрестанной заботе митр. Филарета о переводе Св. Писания на русский язык свидетельствуют 50 его трудов, связанных с этой проблемой²⁴.

Обзор трудов Филарета показывает, что он занимался такими разнообразными предметами, как экзегеза Св. Писания, переводы Св. Писания и богослужебных текстов, догматика, составление молитв, проповеди, жития Святых, история Церкви, христианская полемика и апологетика, русская история, поэзия и письма²⁵.

Как видели современники личность митр. Филарета?

Вильгельм фон Гумбольдт, посетивший московского святителя по пути в Сибирь, был удивлен незаурядным разумом и ученостью Филарета²⁶.

Говоря о внешности и поведении Филарета, Струдза пишет, что черты его лица были правильны, произношение четкое, каждое выражение его речи точно, метко и достойно внимания. Иногда в его замечаниях звучит легкая, но не обидная ирония, которая смягчается достоинством его духовного сана. По мнению Струдзы, Филарета скорее почитают и боятся, чем любят²⁷.

Все современники единогласно свидетельствуют о том, что Филарет в продолжение 59 лет своего монашества вел исключительно строгую подвижническую жизнь. Н. Добронравов отмечает, что простота его жилища, казалось, совсем не соответствовала его высокому положению. В его келлии в Гефсиманском скиту можно было видеть голые деревянные стены и простые сидения. В Лавре и в Москве жилищем ему служили старые, простые, тесные и не по вкусам того времени обустроенные палаты, чей вид почти не изменился со времен митр. Платона. Вообще все устройство было в высшей степени просто. Одежда, соответствующая его сану, никогда не была изысканной. Еда его была всегда скучной, всегда без вина; немного рыбы, немного хлеба, немного простых овощей, немного чаю – и это было то, что поддерживало

телесные силы митрополита²⁸. Сходным образом, как об «муже науки», о его простом образе жизни, о его смирении, о его строгом пощении и молитве, в которых он служил современникам примером, отзывался в воспоминаниях о Филарете французский кардинал Питра и квакер Стефан Грелье, посетивший Петербург в 1818–1819 гг.²⁹

Во всех этих суждениях основными элементами являются внешняя простота, скромность и смирение. Вопреки этому противники его приписывали ему высокомерие, более того, «деспотизм»³⁰. Ясную картину двух сторон характера Филарета, из которых одна легко могла дать повод к таким обвинениям, описывает Флоринский: если киевский Филарет слыл благодушным, то московского Филарета называли мудрым отцом, то благодушным, то строгим, в зависимости от того, каким образом легче можно было достичь блага Церкви и ее членов – отцом, который был доступен в любое время дня и ночи. Известно несколько примеров, когда священники в сложных случаях ехали в 12 или в 2 часа ночи к Филарету, и блаженной памяти владыка принимал нуждающихся в совете, невзирая на полуночный час, и разрешал их сомнения³¹.

Архиепископ харьковский Амвросий (Алексей Ключарев – основатель в 1860 г. журнала «Душеполезное чтение») пишет: «Так в великой душе митрополита Филарета было два человека: человек ума, закона, долга, правды, порядка, и – человек глубоко затаенной любви, кротости и милости. Только тот, кто имел счастье взглянуть в эту внутреннюю сторону жизни великого святителя, может иметь о нем цельное и верное понятие»³².

Отсюда можно прийти к заключению, что создается образ с одной стороны строгого, но и милосердного, и, в первую очередь, справедливого иерарха. Это подтверждается в свидетельствах и других современников. Архиеп. Амвросий вспоминает, что в свое время, когда он был простым приходским священником, ему несколько раз удавалось переубедить митрополита, даже настолько, что он изменял уже принятые решения, если он видел, что его собеседник приводил убедительные аргументы³³. Филарет представлял своим подчиненным полную свободу высказываний и даже был недоволен, если кто-либо стеснялся обратиться непосредственно к нему с вопросом или просьбой.

Как администратор и судья в своей епархии, митр. Филарет внимательно следил за тем, чтобы во всех инстанциях придерживались точной субординации. При этом он сразу же порицал каждый, даже самый незначительный, случай раболепства³⁴.

В многочисленных рассказах об отношении Филарета к родственникам и подчиненным ми-

трополит является строгим, но всегда справедливым иерархом³⁵.

Благотворительность всегда играла в жизни Филарета большую роль. Словам Толмачева, преподавателя С.-Петербургской Духовной Академии, уволенного Филаретом, который якобы не видел «в течение шести лет ни одного добrego дела, сделанного им своему ближнему... по чувству христианской любви»³⁶ противоречат не только свидетельства многочисленных современников, но и большое число косвенных указаний в письмах Филарета. Если кто-то нуждался в материальной помощи, Филарет ему никогда не отказывал³⁷. Кардиналу Питра, во время его визита, пришлось буквально пробиваться сквозь толпу нищих, которые окружали резиденцию Филарета в Москве³⁸. Филарет ценил благотворительность выше, нежели заботу об украшении храмов или богослужений. В тяжелый для России 1854 г. Филарет отклонил предложение позолотить купола кафедрального собора в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и писал архимандриту Антонию: «хорошо ли в это незолотое время что-то золотить?»³⁹

В другом письме он отказывается от изготовления новых богослужебных облачений, и пишет, что если Бог благословит наступающий год и пошлет людям своим достаточно хлеба для пропитания, можно будет возрадоваться вместе с ними, и тогда думать о новых облачениях⁴⁰. Снова и снова находим мы в письмах его викарию в Лавре распоряжения выдавать в определенные праздничные дни священникам, монахам, беднякам и нищим деньги из собственных средств Филарета⁴¹.

К его благотворительным делам относится учреждение Фонда помощи и «поощрительного учреждения» при С.-Петербургской Духовной Академии. В 1815 г. он составил проект о положении неимущих учащихся при приходских и уездных школах. Он участвовал в работе «Императорского Человеколюбивого общества» и создал в Москве епархиальное училище для девочек-сирот из духовного сословия⁴². Бесчисленные случаи личной, незаметной благотворительности свидетельствуют о свойственном Филарету чувстве справедливости. Так, Сушкин рассказывает об одном диаконе, которого Филарету пришлось запретить в служении. Так как митрополит знал о том, что семья нуждалась в средствах, он посыпал к жене диакона незнакомого ей человека с суммой из своих личных средств, соответствующей обычному жалованью ее мужа⁴³.

Нередко встречаются также личные напоминания, которые свидетельствуют о внимании Филарета к своим близким. Так, например, он пишет наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, архимандриту Антонию, чтобы тот занимался не только о делах Лавры, но и своим соб-

ственном здоровье⁴⁴. Однако, было немного людей, с которыми у Филарета были такие доверительные отношения, как с Антонием. В письмах к Антонию он обращался к нему как к очень близкому советнику и духовному другу. В письмах к Алексию, сначала архимандриту, а потом епископу, мы видим его очень добрым, любвеобильным и заботливым отцом и заступником⁴⁵.

Ввиду его строго подвижнической жизни неудивительно, что Филарет ограничивал свои контакты с окружающим миром теми областями, которые относились к его служению Богу. Всем своим существом он был монахом, безраздельным служителем Божиим. Основанное на этом отношении его к миру как к *суетъ суетъ*⁴⁶, часто ставилось ему в вину как холодность. «Холодный Филарет, совершающий добро для человека как жертву небу, а не человеку, не чувствует потребности и не принимает нравственной обязанности сердечной дружественной связи и общения между добро творящим и добро воспринимающим.»⁴⁷ Когда председательствующий член Синода, митр. Амвросий, спросил его, хочет ли он исполнить желание митрополита Платона, который покровительствовал ему в преподавательской и проповеднической деятельности в Лавре и питал по отношению к нему отцовские чувства, и вернуться к нему, Филарет ответил, «что, приняв обет монашества, отрекся от своей воли и предал себя воле Божией и воле начальства»⁴⁸. Зная, что закон совершенного повиновения и отказа от собственной воли есть главная монашеская заповедь, нельзя обвинять Филарета в холодности, а нужно отнести с уважением к его требовательной позиции в борьбе за самосовершенствование. Таким образом, его часто упоминаемая строгая подвижническая жизнь находится в гармоническом соответствии с его духовным устроением и является только внешним отражением его. Однако во многих письмах⁴⁹ и мемуарах⁵⁰ упоминается, что Филарет в любое время был доступен другим людям, а вовсе не был холодным и не отгораживался от окружающих. О его глубоком смирении – которое часто замечалось, но не верно понималось посторонними – не в последнюю очередь свидетельствуют собственные его выражения и порицания в адрес тех, кто об этом смирении упоминал⁵¹. В течение всей своей жизни Филарет оставался скромным и не навязывал другим своих мыслей, до тех пор, пока речь шла о его собственных мыслях, а не о догматических вопросах, или вопросах, касающихся блага Церкви. Так, он пишет своему викарию, еп. Алексию (посыпая отзыв на его сочинение), что он не хочет, чтобы излагаемые им самим мысли ограничивали Алексия⁵². Скромность митр. Филарета выражается также в указаниях наместнику Лавры, архимандриту Антонию, каса-

ющихся внешней процедуры: он пишет, что постараётся прибыть в Лавру заблаговременно, чтобы ради него ни люди, ни колокола в Лавре или в предместье не приходили в движение⁵³. Итак, вырисовывается образ Филарета, человека смиренного, строгого подвижника, проникнутого духом монашества, милосердного Бога ради, относившегося к миру строго и справедливо.

(Продолжение следует)

1. М. Ф. Корф. Жизнь графа Сперанского. С.-Петербург, 1861, стр. 77 а.
2. Л. З-кий. Московский митрополит Филарет. С.-Петербург, 1892 [извлечено из Тамбовских Епархиальных Ведомостей], стр. 14-15.
3. Записки адмирала Шишкова, изданные Министерством народного просвещения, по рукописи, полученной в 1863 году от священника Морошкина, стр. 59-63; цит. по: И. Сухомлинов. Из бумаг в Бозе почившего митрополита Московского Филарета, с предисловием М. И. Сухомлинова, ЖМНП 137 (1868), стр. 14-15.
4. А. Смирнов. Петербургский период жизни митрополита Филарета (1806-1819). М., 1894, стр. 26.
5. Там же, стр. 37.
6. Начертание Церковно-Библейской Истории, в пользу духовного юношества. С.-Петербург, 1816.
7. Записки на Книгу Бытия. С.-Петербург, 1816.
8. А. Сулоцкий. Жизнеописание Афанасия архиепископа Тобольского и Сибирского. «Странник», С.-Петербург, январь 1867, стр. 14, прим. 2; того же автора: Чертеж из жизни высокопреосвященнейшего митрополита московского Филарета. «Странник», август 1868, стр. 94.
9. Там же.
10. И. Корсунский. Судьбы катехизисов Филарета митрополита московского. «Русский Вестник», М., 1883, № 1, стр. 327.
11. И. Корсунский. О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык. Историко-критическое исследование. Сборник изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782-1882) Филарета, митрополита московского. М., 1883, т. II, стр. 461. Здесь следует подчеркнуть, что в зрелые годы его деятельности у митр. Филарета не вызывала сомнения необходимость сохранить в неприкосненности не только церковное, но и учебное употребление Библии на славянском языке. См. об этом, например: И. Корсунский. Судьбы катехизисов..., стр. 381-382.
12. Письма Филарета, митрополита московского, к родным. М., 1882, стр. 171. Цит. по: Корсунский. О подвигах..., стр. 461.
13. Корсунский. О подвигах..., стр. 461.
14. В письме к А. А. Аракчееву. Цит. по: Корсунский. О подвигах..., стр. 247-248.
15. Корсунский. О подвигах..., стр. 276-277.
16. Сухомлинов, стр. 22.
17. Корсунский. Судьбы..., стр. 357-359.
18. С. Пономарев. Высокопреосвященнейший Филарет, митрополит московский и коломенский. Труды Киевской духовной Академии. 1868, т. I, стр. 338.
19. Там же, стр. 616-621.
20. Там же, стр. 338.
21. Корсунский. О подвигах..., стр. 443.
22. Из речи А. В. Горского к 50-летнему юбилею служения Филарета. Цит. по: Корсунский. О подвигах..., стр. 218-219.

Содержание № 6 / 2002

- ◆ 1 ◆ Архиеп. Марк: Рождественское послание
- ◆ 2 ◆ Архим. Юстин (Попович): Толкование на Евангелие от Матфея (26, 47-75)
- ◆ 5 ◆ Жизнь епархии
- ◆ 8 ◆ Святая Земля
- ◆ 10 ◆ США. Симпозиум, посвященный святому митрополиту Московскому Филарету
- ◆ 15 ◆ Архиеп. Марк: Проповедь в день освящения колоколов в Мюнхене
- ◆ 17 ◆ Еп. Афанасий (Евтич): Как святые Отцы видели Священное Писание
- ◆ 24 ◆ Архиеп. Марк: Митр. Московский Филарет (I)

Объявления:

- Паломничество в Святую Землю (21 апреля-3 мая 2003) ◆ 4 ◆
- Обращение о Фонде по содержанию священнослужителей ◆ III ◆

23. «Православное обозрение», М., 1868.
24. Корсунский. О подвигах..., стр. 443-453.
25. Пономарев, стр. 377-380.
26. Н. Флоринский. Величие Филарета, митрополита московского. «Душеполезное чтение», М., 1890, Часть I, стр. 95.
27. Пономарев. Труды..., 1867, № 12, стр. 565.
28. К. Добронравов. Высокопреосвященнейший Филарет, митрополит московский и коломенский. «Странник», 1868, т. II (апрель), стр. 56.
29. И. Соколов. Митрополит Филарет и кардинал Питра. «Прибавления к Церковным Ведомостям». М., 1897, № 18-19, стр. 636; Прот. Александр Смирнов. Петербургский период жизни митрополита Филарета (1808-1819). М., 1894, стр. 66-67.
30. Н. Флоринский. Филарет, митрополит московский, и «Записки» о нем С. Соловьева. «Душеполезное чтение», М., 1896, Часть III, стр. 584.
31. Там же, стр. 585.
32. Архиепископ Амвросий (Ключарев). Воспоминания о приснопамятном святителе Филарете, митрополите московском. Полное собрание проповедей высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, бывшего харьковского. Харьков, 1902, стр. 352.
33. Там же, стр. 346-348.
34. С. Н. Заозерский. Митрополит Филарет как администратор и судья в своей епархии. «Приложения к творениям Святых Отец», М., 1833, т. II, стр. 495-496.
35. См. Рассказ о митрополите Филарете. «Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям», Вологда, 1892, № 16, стр. 196-198; В. Владиславлев. История святителя Филарета, митрополита московского. «Странник», Октябрь 1868, стр. 54-56.
36. Я. В. Толмачев. Автобиографическая записка. «Русская Старина», СПб., 1892, № 9, стр. 710.
37. Ср. Никодим, епископ Енисейский и Красноярский. О Филарете, митрополите московском, моя память с предисловием и примечаниями архимандрита Григория. «Чтения в императорском Обществе истории и древностей», 2. 1877, отд. II, стр. 19-20.
38. Соколов, стр. 636.
39. Письма митрополита московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевы Лавры архимандриту Антонию, 1831-1867 гг., т. III (1850-1856). М., 1883, стр. 288 (№ 997).
40. Там же, т. I, стр. 339 (№ 223).
41. А. Б. О Письмах митрополита Филарета к наместнику Лавры Антонию. «Православное обозрение», Сентябрь 1888, стр. 126.
42. И. Корсунский. Чертеж из жизни св. праведного Филарета Милостивого в жизни Филарета, митрополита московского. «Богословский Весник». Сергиев Посад, 1893, Июнь, стр. 456, стр. 31-32.
43. Там же, Май, стр. 144-145, Н. В. Сушкин. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московского. М., 1868, стр. 144-145.
44. Письма... Антонию, т. I, стр. 46.
45. Письма митрополита Филарета к покойному архиепископу Тверскому Алексию (1843-1867). М., 1883, стр. V.
46. Письма митрополита московского Филарета к родным, 1800-1866 гг. М., 1882, стр. 9.
47. В. П. Виноградов. Платон и Филарет, митрополиты московские. «Богословский Весник», 1913, стр. 31-32.
48. Там же, стр. 32.
49. См. например: Письма высокопреосвященнейшего Филарета московского к Екатерине Владимировне Новосильцевой. М., 1911, стр. 71 (№ 69).
50. См. например: А. Смирнов. Филарет, митрополит московский, как служитель слова. «Богословский Весник», 1907, стр. 565.
51. Письма... Новосильцевой, стр. 85 (№ 91).
52. Письма... Алексию..., стр. 36 (№ 38).
53. Письма... Антонию, т. I, стр. 408.

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на перевод. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: Postbank München (BLZ 700 100 80)
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»
Kloster des Hl. Hilob von Rothenburg
Hofbauernstr. 26
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

Internet: <http://www.rocor.de>
<http://www.russianorthodoxchurch.ws>

ОБРАЩЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Дорогие братья и сестры!

В нашей Епархии более сорока приходов. Число их растет, также как и объем задач, встающих перед всеми нами, а особенно нашими священнослужителями ввиду постоянного притока людей – ищущих приобщиться к православной церковной жизни.

Многие из вас видят и сознают, каких трудов стоит преодоление препятствий, стоящих на пути хранения и развития самого драгоценного, что может иметь человек – чистого Православия. С самого начала безбожного лихолетья XX века наша Епархия шла неуклонно этим путем, продолжаем его и сейчас. Ради этого призываю вас теснее сплотиться для укрепления нашего общения в лоне Церкви, возрастая в любви ко Христу. Любовь Христова призывает нас решать многочисленные практические проблемы, служа нашей Матери – Церкви Православной.

Это касается, в первую очередь, деятельного включения в приходскую жизнь (чтение, пение, разного рода дежурства), но также и добровольных взносов, которые составляют материальную основу церковной деятельности – оплата разъездов священнослужителей и их содержание, строительство или содержание храмов, оплата арендованных помещений, организация епархиальных образовательных мероприятий, обучение детей, посещения престарелых и больных и многое-многое другое. Для всего этого имеются приходская касса, а также Епархиальный Фонд по содержанию священнослужителей.

За 2001 год у Германской Епархии были расходы по «Жалованием» (оплате) и разъездам священников в общей сумме НМ 187.613. При этом священники, которые оплачиваются Епархией, получают ставку ниже уровня государственной социальной помощи. Доходы от государственных учреждений были в размере НМ 33.426. Фонд по содержанию священнослужителей собрал НМ 16.494. Вместе эти доходы составили лишь около 25% необходимой суммы. Остальная часть расходов была покрыта из других источников, которых немного, и они быстро исчерпываются.

В отличие от католиков и протестантов, православные в Германии не платят никаких церковных налогов – поддержка своей Церкви предоставлена доброхотному участию верующих. Поэтому Церковь вынуждена теперь обращаться к вашему сердечному произволению. Напоминаем вам: Ваша посильная лепта – очень важный шаг к укреплению Церкви в этой стране, к духовному просвещению и оцерковлению новоприбывающих людей. «Доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор 9, 7).

Спаси Вас Бог за вашу любвеобильную жертву для созидания всех обретающих в этих краях Церковь Христову по благоволению Господа, Которому мы с Вами все призваны служить совместными нашими усилиями.

ВЗНОСЫ В ФОНД ПО СОДЕРЖАНИЮ СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Фамилия, имя, отчество:

Адрес (с индексом):

Взносы ежемесячно в размере: € обязуюсь вносить (поставьте «X»)

лично старосте прихода в городе.....

на счет Фонда: Russ. Orth. Diözese, Kto.-Nr. 60 60 555 948

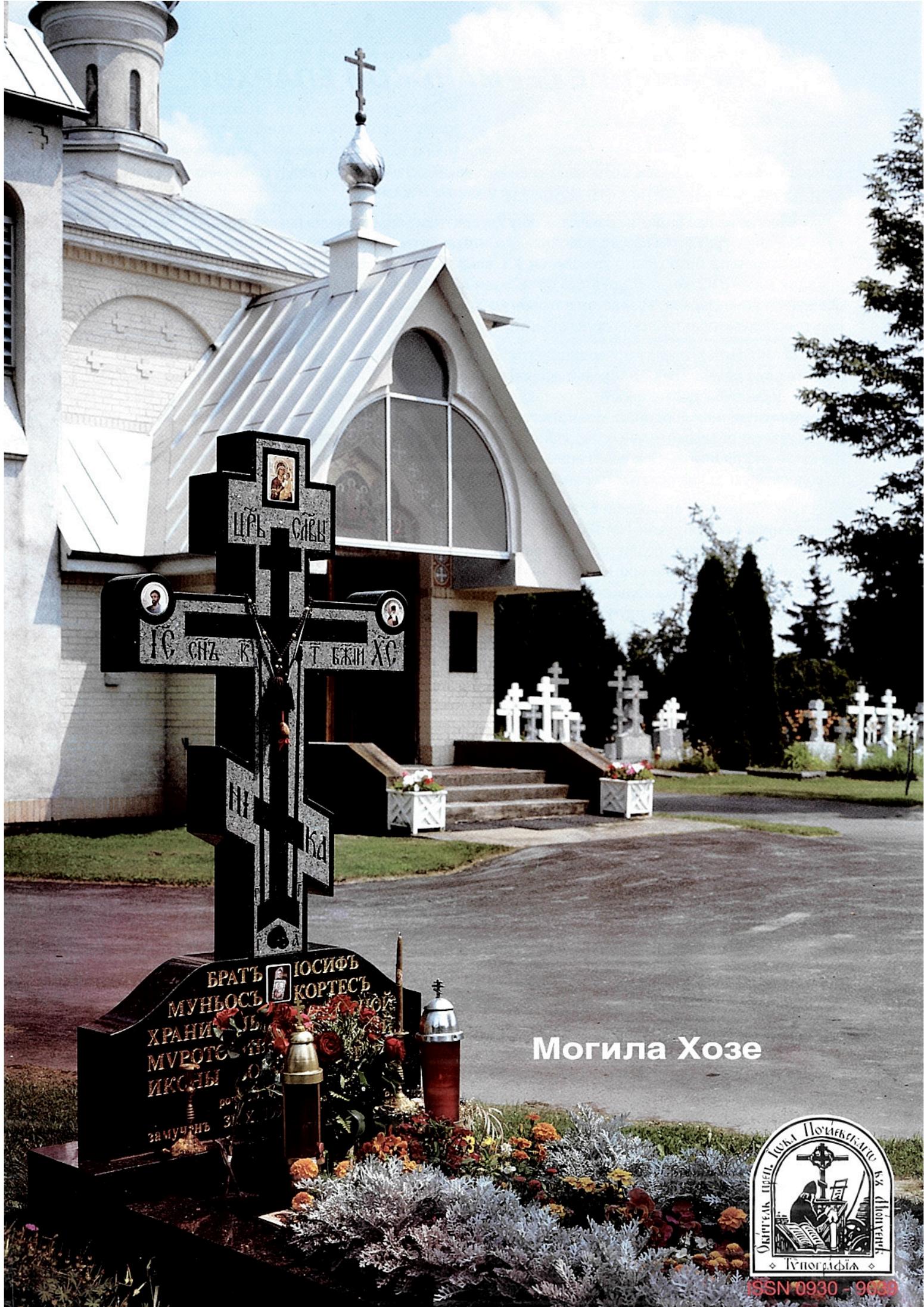
BLZ: 700 202 70 (Bayerische Hypo- und Vereinsbank, München)

Дата: Подпись:

Необходима ли Вам квитанция для фининспекции, чтобы снимать Ваше пожертвование с налогов?

Да

Нет

Могила Хозе

ISSN 0930 - 9039